

Александр Лозовский
МНЕ ТАК КАЖЕТСЯ
Несерьезно о серьезном

От автора

Я прекрасно помню, с чего все началось. Однажды в довольно азартной беседе какой-то русскоговорящий раввин, который в Израиле бросил работу и истово стал изучать иудаизм, свысока сказал мне: «Как ты можешь судить о Боге и вере, если толком не разбираешься в этом? Ты изучал Тору? Тонах? Комментарии авторитетов? Я не понимаю людей, у которых хватает наглости рассуждать не только о религии, но и вообще о серьезных и важных вещах, с которыми они еле-еле, только понаслышке знакомы».

Я ехидно ответил, что в наше время любой человек серьезно разбирается только в мизерной доле обрушившихся на нас проблем и идей. Так что же, не иметь своего мнения? Мы все-таки гомо сапиенс, а не стадо баранов.

«Имей, - ответил мне раввин, - но про себя. И помалкивай в тряпочку. Лучше слушай тех, кто знает, о чем говорит».

Это уже было обидно. Я к своему стыду не нашел достойного ответа и ушел опозоренным и побежденным. А действительно, имеет ли человек право высказывать свое непросвещенное – а оно в большинстве случаев непросвещенное – мнение или должен «помалкивать в тряпочку»?

Пришел домой и сразу же сел за «ответ Чемберлену». Скорей всего в пику этому раввину и ему подобным высокомерным «специалистам» я укрылся за персонажем, который лихо, не комплексуя, судит обо всех, простых и самых сложных вещах, вооруженный не столько фундаментальными знаниями, сколько веселым, ироничным и не слишком тяжеловесным отношением к жизни. Я почему-то уверен, что примерно так и поступают многие обычные и не слишком занудные читатели. Словом, если кому-то покажется, что это своего рода протестная акция в защиту этих обычных и не слишком занудных читателей, то я возражать не буду.

Впрочем, выражение «укрылся за персонажем», приведенное чуть выше, не совсем точное. Да, выбрал героя я, выбрал этакого среднего представителя советской школы, судя по всему одного из тех, кого называли итээровцами. Даже, признаюсь, есть прототип – бывший технолог одного из одесских заводов, а ныне гражданин Израиля на социальном

пособии. Несмотря на размеры этого пособия, человек неунывающий и разговорчивый. Но оказалось, что не все зависело от меня. Процесс постепенно стал неуправляемым.

Каждый пишущий знает, что персонаж, если он сроднился с автором, начинает самостоятельно действовать и говорить, только успевай за ним следом записывать. Иной раз в конце дня прочитаешь напечатанный текст и только диву даешься – откуда мой герой нахватался таких слов и мыслей? Я вроде бы в этом не участвовал. Поэтому я не только снимаю с себя ответственность за его нередко доморощенные и легкомысленные теории, но официально заявляю, что на многие вещи в нашей жизни мы с ним смотрим по-разному. Однако и открещиваться от содеянного не собираюсь. Общего и по сей день много. Даже, я бы сказал, очень много. Например, когда нам «знатоки» авторитетно вещают о какой-то очередной непреложной истине, мы оба в ответ ехидно улыбаемся.

В оправдание добавлю еще одно - мой герой не говорит «я так думаю», его любимая фраза «мне так кажется», а это вообще лишает нас с ним необходимости доказывать что-нибудь, рыться в первоисточниках, искать цитаты, подтверждения авторитетов.

А закончу я вступление следующим:

Почему не могут быть востребованы мысли обычного рядового человека о серьезных материях – о вере и судьбе, о мире вокруг нас, о жизни и смерти, то, что прочувствовано им самим из опыта прожитых лет?

Умные мы или глупые, информированные или не очень, но никто не лишал нас права, а главное, обязанности иметь свое мнение. Потому что все решения в мире, во всяком случае в демократическом мире, принимаются от нашего имени и по нашему поручению. Мы исполняем эти решения, и мы же страдаем от них. Мы должны иметь свое мнение обо всем, и никуда от этого не деться.

И все-таки не относитесь к написанному чересчур серьезно, впрочем, как и ко всему в этой жизни.

Но прочитать стоит.

Мне так кажется.

ВЗГЛЯД НАВЕРХ

Немного о вере

Если звезды зажигаются, значит, это кому-то нужно. Непреодолимая жизненная сила религии должна иметь под собой какую-нибудь реальную, а не только метафизическую базу. Впрочем, метафизическая ценность для сознания тоже реальность...

Если бы речь шла только о тех временах, когда запуганный и невежественный человек обращался к духам добра и зла в поисках защиты, то было бы более-менее ясно. Но ведь были и Павлов, и Эйнштейн!.. В чем же собака зарыта?

Как мне кажется? Не могу стоять в стороне и не могу не предложить свой вариант.

Религия, вера отличают человека от животных, это безусловно. А что еще?

У человека есть интеллект взамен инстинкта. Именно взамен. Даже индивидуум, у которого по причине глупости интеллект отсутствует – мы знаем таких, – потерял инстинкт за компанию с остальными.

Инстинкт научил волка не убивать всех зайцев в округе ради демонстрации силы. Опыт поколений внушил волку, что в этом случае он в ближайшее время сдохнет с голоду. Инстинкт держит живую природу в равновесии.

Человек благодаря интеллекту приобрел возможность разрушить все вокруг, на это соображения у него хватает. А просчитать вред содеянного для своих потомков и для себя лично, как правило, не может. Общество создает законы для своей защиты от своего же могущества, но за ростом разрушительных способностей не успевает.

Так вот, мне кажется, одно из основных назначений веры хоть как-то компенсировать утрату человечеством инстинкта самосохранения, притормозить появившуюся – тут никто не будет возражать – какую-то неистребимую нашу жажду самоуничтожения.

Вдумайтесь – не убий, не укради, не пожелай... А самое яркое – христианское - не делай другому то, что ты не хотел бы, чтобы сделали тебе. В понятие «другому» вполне можно включить и природу, и прежде всего природу...

Мне кажется, что стремление к религии, вере, как к защите от самого себя, это инициатива снизу, инициатива самого человека, внутренне сознающего, что иначе совсем плохо будет.

А вот почему пропало чувство сохранения вида – объяснить не могу. Тут впору обращаться за разъяснениями к высшим силам.

То есть подчеркну это еще раз. Основное назначение веры и причина ее неистребимой жизнеспособности – разумеется, это *мне* так кажется - не в том, чтобы наша совесть была чиста, это сопутствующее. Главное – попытка сохранить, насколько возможно, равновесие в природе и обществе. Ибо люди и по сей день не ведают, что творят.

К сожалению.

А знаете, я попробую без помощи высших сил объяснить, почему у человечества пропал инстинкт самосохранения.

Для животного мира главное и единственно важное – сохранение жизни, продолжение рода, сохранение вида и т. д. Для этого вернусь к предыдущему примеру: нужно чтобы и зайцам, а не только волку, жилось хорошо. Вымрут зайцы, а за ними – а может, и раньше – волки.

Человек вспоминает о ценности своей жизни и о жизни окружающей природы только тогда, когда тому и другому грозит непосредственная опасность. Мы знаем, что «главное это здоровье» - в большинстве случаев просто тост, и не больше. Тем более здоровье неизвестного тебе китайского мандарина. В повседневной жизни у человека другие, «высшие» задачи – положение, власть, слава, любовь. Справедливость.

Обратите внимание, что в достижение этих важнейших целей человека система сохранения окружающей жизни и природы не входит. Не имеет к этим целям никакого отношения. То есть в обычных каждодневных трудах человека сигнальная система об опасности для жизни отсутствует.

Опасность для фирмы разориться ощутима, с этим теряются основные цели и задачи человека, а то, что деятельность этой фирмы травит все вокруг, – это за кадром. Главная цель не выжить, а добиться того, другого, третьего. Не добился – зачем жить? Жизнь становится не главным делом. Жизнью своей и чужой можно пожертвовать. Этот чертов интеллект разрушил для человека основу мироздания – ценность жизни на земле.

«Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» Какой волк бы это сказал?

И главная причина, мне кажется, в том, что мы знаем истину, которую не признают все остальные обитатели Земли, - смерть неизбежна. А может, действительно чуть раньше, чуть позже не так уж важно? Важнее придать скоротечной жизни более высокий смысл.

Увы, человек получил в комплекте с разумом сознание неизбежной смерти, приобретение очень сомнительное. Может быть, стоило отказаться от всего пакета? Впрочем, нас не спрашивали. Если бы не это, стал бы человек летать самолетами? Ходить пешком намного безопаснее.

Религии отчаяния

Религии стараются изо всех сил не только смягчить последствия человеческого безрассудства, но и устранить причину его - сознание неизбежной смерти. Действуют религии кнутом и пряником. С одной стороны, они запугивают верующих всяческими

карами за невыполнение божественных инструкций, а с другой – обещают продолжение жизни на том или этом свете (их бы устами да мед пить!) в награду за хорошее поведение. И это последнее – самый чудотворный целительный бальзам на душу населения (невольный каламбур, оставлю).

Некоторые религии действуют только кнутом. Например, самая древняя из основных религий. Точнее, родоначальница этих религий – иудаизм. В иудаизме нет загробной жизни, все только здесь, на земле. Нет мощнейшего рычага, чтобы образумить единоверцев. Все равно помрешь, а жизнь часто хуже смерти – что терять? Поэтому иудаизм усилил карательную часть и перенес центр тяжести наказаний на близких и потомков. Тора так и пестрит массовыми карами в ширину и вглубь истории до пятого, десятого и надцатого колена. Даже нас, живущих много веков спустя, преследуют грехи далеких предков. Тут невольно призадуматься, когда тебе на шею повесят тьму невинных жизней...

Я думаю, что именно по этой причине иудаизм, несмотря на серьезный вклад в основные принципы морали (десять заповедей), не стал массовой религией. В дальнейшем может быть только хуже, а в финале следует неизбежная смерть – такая идеология могла держаться только на жертвенном фанатизме. Да, нам хуже, чем всем другим, а мы, несмотря на это, гордимся своими страданиями! А раз в них наша сила, то мы еще усилим трудности жизни, будем истово выполнять все 613 заповедей и ни в коем случае не будем пытаться облегчить себе такое существование! Это ближе к исступлению, чем к оптимизму. Евреи себя объявили народом избранным, потому что понимали – много охотников на такой путь не найдется.

Христианство сообразило, что одним страхом не отделаешься, и смело ввело счастливую загробную жизнь для тех, кто ее заслужил. Мало того, оставался у каждого шанс хорошенько покайся попасть туда даже при наличии грехов. Это была светлая мечта о счастье и всеобщем равенстве хотя бы после смерти. При этом христиане не начали все с чистого листа, а взяли за основу Ветхий завет. Очень разумно.

Не стоит удивляться, что такой беспроектный вариант совершил триумфальное шествие по земле. Если не ошибаюсь (а если ошибаюсь – я предупреждал в самом начале!), то уже через триста лет после казни Иисуса христианство стало официальной религией Римской империи.

Были варианты загробного существования и в различных так называемых языческих верованиях, но, во-первых, не на таком изумительно комфортном уровне. Кроме того, чаще всего это была не совсем жизнь – скажем, известное всем царство теней. Но самое главное

– мало ли что было, не прижилось, и все тут! Важен результат, в конце концов!

Христианство победило с большим отрывом.

А вот почему спустя много лет появился ислам, который, по сути, повторил христианский вариант, включая вознесение Мухаммеда на небо или куда-то там еще, но на своей арабской почве? На этот вопрос никто, кроме меня, ответить не решится. Я решусь, потому что предупредил заранее – я за свои слова ответственности не несу. Просто мне так кажется.

Тем более что я с Востоком и его историей знаком в объеме далекого (полвека тому) школьного курса, плюс кое-что случайно прочитанное и услышанное. Вот на этой базе я и приступаю к объяснениям.

Именно арабская почва, упомянутая выше, и была основной причиной зарождения ислама. Можно определить это как ментальность, но почва будет точнее, дальше поймете почему.

Арабы издавна привыкли к массовому подчинению. Во всяком случае к массовости. У них даже жены были массовыми в гаремах. Для арабов даже в средние века Европа была слишком демократична и разболтанна. Там воевали в основном рыцари, ну еще ополченцы да наемники. Арабы (как и татаро-монголы, я их даже немного путаю) всем народом вскакивали на коней и куда-то мчались.

Я подозреваю, что одна из причин появления ислама та, что в большинстве арабских полупустынных владений почва была не приспособлена для земледелия, условия жизни не способствовали основательной оседлости. Не много было и лесов, чтобы спрятаться от нашествия. Приходилось частенько всем миром вскакивать на коней и мчаться то ли воевать, то ли убегать.

Насчет почвы, если не согласны, пропустите, но насчет массовости и подчинения оставьте.

Поэтому арабы в новой религии сохранили все, по их мнению, положительное, что было в иудаизме и христианстве, и усилили те моменты, в которых была необходимость. А именно - массовость, воинственность и подчинение верующих Богу и начальству. Ислам в переводе означает «покорность» - если я в очередной раз не ошибся.

На молитву – все, на паломничество – все. На молитве - все на колени. Если бегать по кругу – все как один, иначе сомнут. Это дисциплинирует. Бег по кругу огромной и безликой массы внушает. Ты песчинка.

В рай попасть настолько заманчиво, что к этому нужно стремиться, и чем раньше, тем лучше. Но это не так просто. Смерть в борьбе с неверными - самый надежный пропуск к

Аллаху. Высшая доблесть - либо убить этого неверного, либо погибнуть самому. По моему, последний вариант даже почетнее. То есть воинственность обеспечивается на сто процентов.

В этих условиях беспокойство о том, чтобы не задеть случайно инакомыслящего соседа, отходит на второй план, хотя что-то в этом роде тоже у них в Коране записано. Но так как точно нельзя определить, кто верный, а кто неверный, то ситуация не однозначна.

Интересно, что в раю героя встречают гурии. То есть женщины и там, наверху, тоже обслуживающий персонал и источник наслаждения. Куда деваются настоящие арабки после смерти я не выяснил, но это можно отнести за счет моего невежества.

Правда, гурии и арабки к настоящей теме отношения не имеют. А вот ослабление в исламе тенденций защиты человека от злоупотреблений по отношению к природе и близким во вред самому себе налицо. О последствиях этого разговор впереди.

И все-таки, несмотря на прекрасные намерения, обе эти религии, кто-то наверняка отметит, имели очень серьезные и принципиальные прорехи. А человек не так прост, как кажется. Если имеется малейшая возможность улизнуть с пути истинного, он ею воспользуется, не сомневайтесь.

После смерти человек попадает в рай. Или ад. Но во всех случаях он попадает в мир иной, куда вредные последствия экологической катастрофы не доходят. А на его век здесь, на земле, еще всего хватит. И этот человек не слишком, во всяком случае не в первую очередь, заботится о том, чтобы все в идеальном порядке досталось далеким потомкам. Мы, разумеется, говорим о тех людях, которых надо наставлять, чтобы они не грешили, а таких, увы, большинство.

Есть и еще один большой дефект религий в технике безопасности - уничтожение себе подобных и разорение природы в патриотических целях вообще грехом не считается. Это официально объявлено первейшим гражданским долгом. Как тут разобраться?

Как же добиться того, чтобы забота о будущем стала необходима человеку не просто из моральных, а из личных и даже эгоистических соображений? Это было бы надежнее всего.

Многие полагают, что свет пришел, как ему и положено, с Востока. Именно оттуда пришли сведения о реинкарнации. По этим восточным теориям человек жил, человек жив, человек будет жить. Но... в различных формах существования. Скажем, в прошлых жизнях ты был лотосом, в будущей, может, будешь...

Лучше всего об этих теориях повествует анекдот о кролике. Я уверен, что большинство этот анекдот знает. Но законы жанра требуют, чтобы я его напомнил.

Жена во время спиритического сеанса связалась с покойным мужем.

- Милый, как ты там?

- Хорошо, милая. Утром секс, потом завтрак, потом секс, потом прогулка, потом секс... потом секс... потом секс...

- Милый, у вас в раю такой порядок?

- В каком раю? Я теперь кролик в Техасе!

Так как человек в будущей жизни может быть кем угодно и где угодно – даже в Техасе, - то он вроде бы должен быть заинтересован, чтобы везде и всегда было хорошо. Но уж очень это все похоже на сказку. И пугает неопределенность. А вдруг станешь жабой? Но даже теория, что в прошлых жизнях ты тоже был человеком, не всех устраивает. Одна дама написала воспоминания, как была женой фараона, – это еще куда ни шло. Но правоверный еврей с ужасом представляет себе, что после смерти станет правоверным арабом - и наоборот.

Нет, время массовых религий прошло безвозвратно, и новой уже не укорениться.

На вопрос, выполнили ли религии свою основную миссию, смягчили ли нравы, удержали ли человечество на краю бездны, у меня нет однозначного ответа. А неоднозначный есть – по-разному.

Например, ислам явно переборщил в воинственности и наступательности. Не много найдется сегодня в мире кровопролитий, где не были бы замешаны его сторонники, и это не вносит успокоения в нашу жизнь. Он же, ислам, перебарщивает и в массовости. Взятый религией курс на многодетность семей толкает нас всех к бедности и катастрофе перенаселения.

Дальше. Ортодоксальные религии и секты с большим успехом настраивают своих против всех вокруг. Это тоже не добавляет мира и спокойствия.

Но все-таки большинство умеренных религий вносят свою лепту в продолжение жизни на земле. Хуже обстояли дела там, где этих религий не было.

Хороший пример – бывший Советский Союз. Там отменили религию, вырезали священников и поставили на их место бородатых парработников. Я не говорю о миллионах жертв – это личный выбор советского народа, - но масштабы отравления земли «в одной отдельно взятой стране» воистину потрясают. Согласитесь со мной, что это не просто случайное совпадение.

Мне, подводя итог, по-прежнему кажется, что религия слабо удерживает нас от сползания во всеобщую братскую могилу на земле. Повторю – удерживает, но слабо. Силенок не хватает, и есть немало внутренних противников спасения.

Сейчас в мире намечается очевидное усиление влияния веры на умы и души. Я не случайно заменил слово «религия» понятием «вера», ибо сект и различных верований развелось видимо-невидимо.

То что сейчас происходит, я бы назвал религией отчаяния.

А что остается людям, если они видят, что приближается Армагеддон, а сделать ничего ни с собой, ни с окружающими не могут?

Один мой приятель, умнейший и чудеснейший человек по имени Валера, днем и ночью пытается найти решение этой проблемы: обращается и к философии, и к метафизике, и к астральным теориям – хотя пока результатов нет. Но согласитесь, что далеко не каждый по своему интеллектуальному уровню может себе такое позволить. Большинству остается только тихо молиться.

Как молятся, так и живут

То, что религии накладывают отчетливый отпечаток на образ жизни народов, общеизвестно. Традиции, мировоззрение, культура, контактность в общении с окружающими – во всем этом на первых ролях религия. Она издавна участвует в подготовке народа к повседневной жизни.

Есть целый ряд религий и сект, которые я отношу к эпикурейским. Их цель – добавить радости и красоты, законной и незаконной, моральной и не очень в нашу жизнь. Например, хайфский Бахайский храм – праздник цветов и красоты. Многие подобные «движения» прельщают возможностью слиться в божественном (и не только) экстазе с другими прихожанами и прихожанками. Они больше напоминают клубы по интересам. Это относится не только к сектам, но и к ряду больших и серьезных восточных религий, которые я не хочу называть, чтобы не портить с ними отношений. Тем более что я им симпатизирую и считаю, что добавить радостей в нашу проблемную жизнь дело первостепенной важности. Радуйся, дорогой человек, но, разумеется, не за счет ближнего своего.

Основные же религии в нашем регионе, мне кажется, слишком много уделяют внимания тому, чтобы человек добровольно отказался ради идеалов от того небольшого

хорошего, что ему может случайно выпасть на долю. Возникает впечатление, что эти религии задались целью сковать человека, закомплексовать его по мере возможности.

Часто они оставляют нам три выхода – или вести праведную жизнь, с завистью поглядывая по сторонам, или слыть безнравственным, но в свое удовольствие, или фарисейски маневрировать между этими двумя полюсами, что большинство из нас благоразумно делает.

И все-таки падение нравов не та опасность, которая грозит человеку. Я имею в виду в первую очередь секс и все связанное с ним. Это бумажный тигр. Живая природа в этой области уже миллионы лет не придерживается никаких моральных правил, и без какого-либо ущерба для себя. А что еще может быть в смысле падения нравов? Пьянство, наркотики, бандитизм? С этим должен разбираться закон. Никакой народ ни при какой морали без закона обходиться не может.

Я опять-таки и в этом случае займу благоразумные позиции и признаю, что большинство умеренных религий в отношении морали оказывают несомненную пользу человечеству. Склонность человека к излишествам требует некоторых ограничений, так даже интересней. Признаю нравственную поддержку религий, так же как я раньше признал их посильную помощь в деле спасения Человека и Земли от гибели.

Не так обстоят дела с авторитарными религиями, которые сегодня выходят на первый план.

Авторитарными религиями я называю те, для которых недостаточно, чтобы верующие им платили уважением и просто платили. Им недостаточно только усевещать паству, им нужно иметь возможность распоряжаться, диктовать правила поведения, писать законы. Это религии с фанатичным огнем во взоре.

Мулла хочет иметь возможность воззвать к молящимся, и это воззвание должно быть радостно выполнено массами верующих.

Да, назвав муллу, я тем самым признался, что в первую очередь имею в виду исламский фундаментализм как наиболее массово-наступательную религию. К большому сожалению всех живущих на земле, сегодня ислам серьезно болен, значительная часть его заражена этим самым фундаментализмом. Даже наиболее либеральные из мусульманских стран непрерывно и напряженно отбиваются от внутренней агрессии, и чаще всего при помощи диктатуры или чего-то похожего, более слабые средства не помогают.

А на второе место в этом ряду поставлю ортодоксальный иудаизм. Это второе место не из-за того, что меня могут обвинить в необъективности, а потому что я действительно так думаю - эти религии из одного разряда. Да, ислам едва ли не на три порядка более

многочисленен и активен, соответственно и опасность его более велика. Я говорю о сходстве их природы - об авторитарности.

Ортодоксальный иудаизм является государственной религией Израиля. И несмотря на разницу в масштабах и идеологии по сравнению с исламом, он тоже относится к фундаменталистским течениям, а это сближает. Он тоже признает верховенство религиозных догм для себя, и тоже стремится по мере сил распространить их на окружающих.

Не буду говорить о проявлении авторитарности внутри страны, это вроде бы никого извне не касается.

И все-таки ситуация с нашими немногочисленными – всего около миллиона человек – фундаменталистами не так проста, как это многим в мире кажется.

Основной камень преткновения сейчас между нами и палестинцами, какой бы туман взаимных обид не напускали политики с обеих сторон, – это поселения, расположенные за зеленой чертой. То есть на землях, не принадлежащих Израилю и даже нами не аннексированных. Эти поселения буквально вклинились в территорию палестинской автономии и рассекли ее на множество частей.

Значительное, если не абсолютное большинство поселенцев - это ортодоксы. Это одновременно мотор и сердце поселенческой политики Израиля. Они признают право, переданное нашим предкам Богом на эти территории три тысячи лет тому, выше решений ООН. Срок давности для них не существует. Ортодоксы имеют основное влияние на решения, принимаемые правительством Израиля, так сложился сегодняшний политический расклад в стране. Практически любое предложение религиозных партий пройдет и в кнессете.

Если искра от столкновений между Израилем и палестинцами на почве поселений вызовет детонацию в мировом масштабе – в этом закономерности будет больше, чем случайности. Это будет то исключение, которое подтверждает правило. Не случайно в этом конфликте принимают активное участие две авторитарные религии.

Мне так кажется.

Но наверно уже все устали от политики. Давайте поговорим немного об экономике, об уровне жизни и связанных с ними благах. И вот вам еще одна идея, которая даже у меня вызывает сомнения. Но не удержусь, поделюсь.

Связь религий тоталитарного толка с экономикой видна невооруженным глазом. Стоит только этим глазом взглянуть на карту мира. Но я не хотел бы затрагивать эту чувствительную для многих тему и приводить слишком резкие и контрастные примеры.

Давайте лучше, чтобы никого особенно не обидеть, сравним близкие по религии и по уровню жизни страны. Точнее страны, где различные конфессии одной и той же христианской религии правят бал.

Возьмем для примера юг Европы. Италия, Испания, Португалия. Добавим к ним страны Латинской Америки. Все это епархия римско-католической церкви. Эта церковь с претензиями, она требует от своей паствы внимания и очень большого уважения. Она довольно настойчиво вмешивается в личные дела католиков – к примеру, разводы, аборт и другие случаи, которые я не привожу, потому что больше примеров не знаю. Но уверен, что они есть.

Эти страны и по сей день беднее своих северных соседей, а раньше контраст был еще больше. В этих странах – пусть меня простят за прямоту – и уровень цивилизации ниже. Есть вполне определенная склонность к анархии вместе с тягой к диктатуре – эти тенденции всегда ходят парой.

Мне кажется, что назойливая опека церкви отбивает в какой-то степени самостоятельность населения, часть личной ответственности передается богу, а это к добру не приводит.

А севернее - протестантские, лютеранские, англиканские и прочие церкви проще, современнее и меньше морочат голову. У них, а точнее у их прихожан, и результаты лучше. Я не могу ответить даже себе на вопрос – в этих странах ситуация изменилась из-за смены конфессий или наоборот. Знаю только одно – религиозные войны в Европе были не во славу божию, а для того, чтобы освободиться от излишнего внимания его представителей на земле.

Этот тактичный пример вы можете сами, как говорят ученые мужи, интерполировать на все остальные случаи. Можете распространить выводы и на страны ислама. Но без меня. Умываю руки.

А вот еще размышление к интерполяции.

В католических церквях всех конфессий есть одна общая черта – в них имеются скамьи для прихожан. Есть полочки, куда можно положить псалтырь. Верующие приходят всей семьей и располагаются вполне удобно. Я присутствовал на одной службе в лютеранской церкви и был приятно удивлен – на специальных досках-афишах выложены крупным шрифтом номера псалмов в порядке их исполнения. Пастор не посчитал зазорным

взобраться для чтения проповеди довольно высоко по крутой лестничке, для того, чтобы его было слышно и видно со всех мест. Обязательный орган играл вполне квалифицированно. Час службы прошел незаметно в теплой обстановке уважения к сидящим в зале. И эти сидящие отвечают на уважение со стороны церкви ростом самоуважения и ростом общего благосостояния.

Двинемся на восток. Православная церковь. В православных церквях молящиеся всю службу стоят на ногах. Скамеек нет. Таков обычай. С детишками не придешь и на месте их не удержишь. Старушки, коих всегда большинство, во время службы переминаются с ноги на ногу. Вытягивают шейки, чтобы увидеть батюшку.

Не будем задерживаться, двинем вниз, на юг.

В мечеть ходят только мужчины и всю молитву стоят на коленях.

В католических храмах сидят, в православных стоят, в мечетях – стоят на коленях.

Как молятся, так и живут.

ВЗГЛЯД ВОКРУГ

Большой скачок

Я так долго задержался на религии, потому что тема очень интересная и тесно связана со смыслом жизни. Но вовсе не потому, что считаю ее основным виновником нынешней ситуации в мире. Думаю, религия даже в первую тройку виновных не входит. Так, по мере сил, кое в чем ухудшает ситуацию, кое в чем ее улучшает.

У меня, как и у вас, сложилось свое понимание того, как мы дошли до жизни такой в плохом и хорошем смысле этого определения. Довольно туманное, но свое. Пороху я не выдумал, пользуюсь в основном тем, что уже было сказано до меня. Да и кто может сказать что-то новенькое, если все жевано-пережевано? Но из взглядов, порой самых противоположных, я сложил свою мозаику, выбрав то, что мне казалось разумным. Так поступает большинство людей, у каждого есть своя картинка мироздания, хотя не все это отчетливо осознают.

И ни на какие открытия я не претендую, уверяю вас. На естественный вопрос – зачем тогда пишешь – отвечаю еще раз. Чтобы поделиться своими мыслями. Такими, какие есть. Может, кому интересно сравнить...

Вот моя мозаика, доведу ее до вашего сведения.

Если раньше у человечества при всем желании не было возможности покончить с собой и заодно с жизнью на Земле, то научно-техническая революция ему эту возможность предоставила. Это выдвинуло перед нами совершенно новые требования, к которым человек готов не был, а большинство из нас не готово и по сей день.

Слава богу, до понимания этой проблемы мы уже доросли. Остается понять, как ее разрешить...

Тысячелетия человек жил без особых изменений. Самая большая скорость перемещения на суше была скорость лошади (и на море примерно такая же). Скорость распространения информации - скорость лошади. Вообще самой высокой скоростью была скорость лошади. Ягуар был быстрее, но ягуарами человечество не пользовалось.

Человечество по мере сил и способностей убивало и лечило друг друга, но принципиальных успехов ни в том, ни в другом не добились. Человеческая жизнь поддерживалась на земле естественным путем – где-то убывало, в другом месте прибывало.

Язык и письменность были придуманы давно, орудия убийства тоже. Изобретение пороха и даже книгопечатание не изменили кардинально ситуацию. Это были количественные изменения. Конечно, пули убивали быстрее и надежнее, чем стрелы, и переписка занимала больше времени, чем печать, но до поры до времени к резким качественным переменам это не приводило. Менялись моды, языки, религии и народы, но само течение жизни, ее ритм и способ существования почти не менялся.

И вдруг все изменилось, как по мановению волшебной палочки. Как будто кто-то дал старт к массовому забегу.

Невероятные изменения обрушились на нас во всех направлениях и в необъяснимо короткие сроки. Согласитесь, удивительное дело. Не напрасно кое-кто считает, что без вмешательства инопланетян дело не обошлось. Наука, техника, транспорт, связь, медицина изменились по историческим меркам мгновенно. Сразу и вдруг. От первой лампочки Эдисона до первого полета человека в космос прошло всего 60 лет! С ума сойти! Чем человечество занималось тысячелетия? Что мешало им совершить «большой скачок» давным-давно?

Ведь если разобраться, люди две, три тысячи лет тому назад были не глупее нас с вами и знали ненамного меньше. Египетские священники наверняка хранили секреты, до которых нам еще расти и расти. Народ, уверяю вас, очень даже неглупый. Пусть на меня граждане Греции не обижаются, но древние греки скорей всего не сильно уступали

жителям нынешней Эллады в смысле интеллекта, не говоря уже о достижениях в спорте. И вряд ли кому-нибудь придет в голову назвать древних римлян макаронниками.

Прекрасные литературные произведения, написанные сотни и тысячи лет тому назад, служат, пожалуй, наиболее надежным доказательством интеллекта. А вершины философии? А успехи в астрономии, в естественных науках наших далеких предков? Гелиоцентрическая система и атомное строение материи были известны еще до нашей эры, правда, в не очень широких научных кругах. Вот в этом, в широте научных кругов, по моему, и зарыта собака.

Историки дают стандартные объяснения тому, что человечество тысячелетия валяло дурака: мол, не созрели, исторические условия не позволяли и так далее в том же духе. Но у меня недавно родилась идея попроще, и я тороплюсь с вами ею поделиться, пока не забыл.

Мне кажется, все дело в информации и связи, вернее в их отсутствии. В прежние времена человечеству в этом смысле не повезло. Если бы тогда появился какой-нибудь Маркони или на худой конец Попов и изобрели радио, телефон, телеграф, все изменилось бы.

Как в те времена обстояли дела? Представьте себе, толковому парню из Сиракуз пришла в голову гениальная мысль. С кем он может ею поделиться? Максимум с десятком учеников, и все. И идея гложет. А вот если бы он мог написать публикацию в специальном журнале, да еще запатентовать открытие, плюс реклама в новостях на разные страны и т. д., то какой-нибудь толковый перс тут же придумал бы что-то новое и тоже опубликовал. А уж израильтянин в свою очередь точно не утерпел бы, чтобы какой-то умник из каких-то Сиракуз его переплюнул, – и пошло, покатилося.

Алхимики бы старались опередить один другого, публикуясь в каком-нибудь «Вестнике химии», и называли новые элементы именами жен и возлюбленных. Астрономы обратили бы мощные стекла телескопов не только на звезды, а и на питательные бульоны в поисках бактерий и помогли бы Гиппократу догнать Пастера.

И тогда человечество уже столетия жило бы в покое и благоденствии... или наоборот, давно бы превратило Землю в голую и пустую планету, в зависимости от того, какое начало победило бы в человеке разумном - разрушительное или созидательное.

Мы все являемся живыми, а иногда и полуживыми свидетелями отчаянной борьбы этих двух тенденций, особенно обострившимися в период технической революции.

Итак, я возвращаюсь в наше время и буду объяснять то, что и без меня все знают. Впрочем, я все время только этим и занимаюсь...

Бурное развитие последнего столетия шло одновременно по двум направлениям. Первое – невиданный рост всех технических возможностей, включая мощь вооружений, а чаще всего и начиная с них. И второе направление – процентное уменьшение населения, которое может всем этим разумно пользоваться. Такое вот единство противоположностей.

С моей точки зрения – и это основной камушек в моей мозаике – главным требованием для выживания в условиях НТР является новая психология человека.

Новая психология – это чувство личной ответственности каждого, необходимость принимать личные самостоятельные решения. Способен, не способен, информирован или не очень, глуп или умен, а принимать решение должен. Вся предыдущая история человечества учила другому – главное это единство, и выжить можно только стаей.

Опыт тысячелетий доказывал - правильное решение, неправильное – вопрос второстепенный. Главное все вместе, иначе сомнут!

Сейчас ситуация иная. У каждого в руке может оказаться «стингер» и даже атомная бомбочка. Во всяком случае, каждый может нажать не ту кнопку атомного реактора. В крайнем случае, направить самолет с пассажирами на башни-близнецы в попытке спровоцировать атомную войну. При демократии каждый отвечает за избрание правительства, в руках у которого все бомбы, стингеры и кнопки, все, что способно оставить одно воспоминание о нашей цивилизации. К этому можно смело добавить экологические проблемы.

Психологии личной ответственности нужно было учиться не одно поколение. Как говорят, чтобы стать интеллигентом, нужно кончить три университета. Дед должен кончить один, отец второй и ты сам – третий. Полная аналогия. На это требуется не одно столетие, требуется время, которого у человечества почти не осталось.

Научиться пользоваться техникой и даже непрерывно совершенствовать ее оказалось проще, чем научиться жить в новых условиях.

Население земного шара до начала технической революции составляло около двух миллиардов человек и делилось на две группы. В меньшую входили развитые страны во главе с Европой, которые и совершили рывок в настоящее. Жители этих стран были более-менее культурно подготовлены к новым условиям. Не очень ошибусь, если назову эти страны «большой семеркой», ибо это практически те же государства, которые известны сегодня под этим именем.

Разница между «большой семеркой» и прочими, в большинстве своем полуколониальными странами была очень велика. Многие в то время жили в далеких средних веках, а то еще и дальше. Экономический уровень, культура, средняя

продолжительность их жизни были в тех самых далеких веках. Смертность при рождении достигала не знаю какого высокого процента. Рожать приходилось с запасом, как рыбам на нересте – кто выживет, тот выживет. Количество населения регулировалось естественным природным путем. Войны и эпидемии добавляли ограничений. Так они и жили, пока не грянул гром.

Конечно же, научно-техническая революция принесла с собой мощное вооружение, загрязнение окружающей среды, кислотные дожди, озоновые дыры, Чернобыль и прочие прелести.

Но основной бедой было не развитие мощной техники и мощнейших вооружений, главной проблемой остается по сей день, как я уже намекал, в чьи руки они попадут.

Технический скачок застал врасплох даже ведущие страны. Неожиданный откат этих стран к первобытному варварству в новых технических условиях поражает и ждет для объяснений своего Фрейда. Фашизм, сталинизм, японские самураи и все в течение каких-либо пятидесяти лет – это какой-то ночной кошмар. Мне кажется, это был результат шока, стресса от перегрузок при неожиданных огромных ускорениях. Психика не выдержала.

И все же именно развитые страны дают надежду на будущее. Именно они начинают потихоньку догонять ушедший далеко вперед поезд высокой технической цивилизации. Это видно невооруженным глазом. Передовые страны явно спохватились, у них почти чисто, почти экологично. У них хватает ума и культуры, а также чувства ответственности не дать технике изуродовать себе жизнь. Чтобы в этом убедиться, заедьте в Германию, потом для сравнения в Россию, а затем можно на Ближний Восток.

И причина тут одна. Всей своей длительной историей страны «большой семерки» были намного больше стран третьего, да и второго мира подготовлены к скачку. Они, как говаривал незабвенный Ильич, были беременны грядущими изменениями. Можно условно считать, что до начала большого скачка один институт они закончили.

Возглавляла эти страны несомненный лидер цивилизации старушка Европа. Она издавна была культурней и умней большинства населения земного шара, народы ее жили и по-прежнему живут в тесноте. Европа раньше других осознала нехитрые истины личной ответственности и давно демонстрирует преимущества такого подхода.

Она давно поняла, что загребушие руки человека сильнее природы, и что на всякого насильника, отнимающего у слабого, найдется другой такой же. Это не метод.

В Европе уже давно зародилось сознание, что безответственность ни к чему хорошему не только обществу, но и лично каждому не принесет. Там не выльют мазут в лесу, не распотрошат рыбу ради икры и не выбросят остальное гнить на берегу. Не только потому,

что бояться штрафа. Привыкли, рука уже не поднимается. Появляется, оживает инстинкт здравого смысла.

Население развитых стран за годы большого скачка мало увеличилось, да и то в основном за счет иммиграции из бедных государств. Многие гранды жалуются на старение и вырождение нации. И это опять-таки связано с чувством ответственности – люди понимают, что делать детей дело нехитрое, главное воспитать их и дать им достойную жизнь в будущем.

Итак, с моей точки зрения, развитые страны, которые и заварили всю эту кашу, потихоньку-полегоньку справляются с ситуацией. Они начинают оправдывать возлагаемые на них надежды. По мере своих сил. Но беда заключается в том, что не все зависит от них, ибо они разбудили спящую собаку.

А что же произошло за это время с той частью населения, которую я оставил перед началом большого скачка проживающими в средних веках?

В их жизни и психологии мало что изменилось. Они по-прежнему живут в прошлых веках, по-прежнему рожают как на нересте, но результаты стали совершенно иными. Луи Пастер, современная медицина и НТР постарались. Продолжительность жизни удвоилась, детская смертность уменьшилась в несколько раз. Повысился уровень жизни беднейших стран ровно настолько, чтобы случаи гибели от голода были редки и демонстрировались по телевидению. И результат – не обремененное излишними размышлениями о судьбе потомков население второго и третьего мира за последнее столетие выросло примерно раз в пять. Дело нехитрое! Но за количественными изменениями не последовали или почти не последовали качественные. Для того чтобы в этом убедиться, совсем не нужно ехать в дальние страны.

Глупо доказывать, что за последние сто лет не в лучшую сторону изменился средний культурный уровень жителей земного шара. Это очевидно. Вопреки прогрессу он основательно деградировал, я имею в виду в сумме, в массе своей, а это очень опасно. Кстати, и то очевидное снижение качества искусства, литературы, на которое мы жалуемся друг другу, тоже является следствием этих перемен: большинство – а теперь это значительное большинство – диктует свои законы в соответствии со своими вкусами. Куда денешься?!

При наличии такой мощнейшей техники, 80 процентов (мне так кажется) населения земного шара интеллектуально и психологически живет в далеких средних веках, а многие еще дальше! А до эпохи НТР это соотношение было близко к половине. То есть при огромном прогрессе техники происходит интеллектуальный регресс общей массы

населения земли. Это не просто парадокс, это ловушка. На глазах происходит то, что можно назвать акселерацией человечества. Сейчас у меня перед глазами такая картинка: мальчик-акселерат, внешне превратившийся в полноценного могучего мужчину, со стингером в руках и с детскими мозгами!

Количественный рост населения резко опережает интеллект и способность самоконтроля. Мощная техника и вооружение в руках недостаточно ответственного государства и народа – вещь смертельная.

Появились в дополнение к старым государствам такого типа и новые. Все они вооружились и стали выяснять отношения внутри стран и друг с другом самым простым способом – стреляя из всех видов оружия.

Сейчас страны «большой семерки», даже если они станут самыми разумными, сдержанными и серьезными, не могут контролировать процессы на земле. Все, что возможно, включая атомные технологии, расплзлось по оговоренным мною 80% соответствующих стран с соответствующим населением, которые так же, как и я, ответственности не несут. Но я только за слова, а они за слова и за поступки.

А в последней поездке по Голландии и Германии мне в голову пришли совсем уже неприличные опасения. А именно – даже Европа рискует незаметно для себя стать страной третьего мира, если не перестанет так безоглядно поддерживать переселение народов на свою территорию. А может, небольшое количество очень неприятных фигур типа Люпена и Хайдера им не помешает, как горькое лекарство? Как вы думаете? Нужно быть очень осторожными...

Ситуация форс-мажор

Глобальное развитие дальнейших событий непредсказуемо. И мне это явно не по зубам. Но есть уже вполне реально существующие сегодня процессы, которые и предсказывать не нужно, - дальнейшее разделение народов на два мира, не совпадающих во времени на три-четыре века и... - внимание! это я выдаю за свое открытие! - местное перенаселение.

Сначала о разделении народов.

В общем и целом, пока не видно причин, по которым расслоение бы не продолжалось. Разумеется, в странах третьего мира возникает меньшинство, достаточно образованное и здоровое, чтобы принять новую реальность. Чувство ответственности и цивилизованность этого меньшинства немедленно сказываются на количестве детей в этих семьях.

Большинство же, по-прежнему движимое религией, традициями и просто открывшимися возможностями, переложит ответственность на Бога, на соседей – так у всех принято – или на родную партию и правительство, и народит побольше детей, которые благодаря НТР будут «жить долго и счастливо», продолжая дело отцов.

«Поднять» такое количество детей в семье бедные и неквалифицированные родители не смогут, предоставляя им право расти, как трава. Ведь именно так происходит на Востоке, в Азии, в Южной Америке. В Израиле, к примеру, религиозная многодетная вечно беременная мать не может толком справиться даже с домашним хозяйством многочисленного семейства – девять-десять детей и муж в придачу это слишком большая нагрузка. Неизбежное следствие: в чрезмерной аккуратности ее не обвинишь, никаких сил не хватит. Что уж говорить о воспитании каждого ребенка в отдельности? Аналогичная ситуация и, увы, во многих других странах. Если ничего специально не предпринимать, то по законам математики получается, что население и в дальнейшем будет возрастать в геометрической прогрессии, а удельный вес образованных и ответственных непрерывно падать. Сама собой ситуация не рассосется и добром не кончится. Хотя и есть признаки обуздания этого процесса, но пока в ослабленном виде.

Кстати сказать, мне кажется, что из всех этих неразумных обычаев мусульманская традиция многоженства и многодетности все-таки, как ни странно, более щадящая по отношению к детям и женам. Жены, как правило, в таких семьях имеют каждая по небольшому количеству детей, а это дает возможность их обихаживать, содержать в порядке дом и т. д. В многоженной семье достаточно обслуживающего персонала. «Будь одна из вас ткачиха, а другая повариха...». Такой обычай не превращает женщину в родильную машину, не заставляет надрываться без видимых результатов. Правда, как говорится в старом анекдоте, «морально, морально!..», но это как посмотреть. Может, в компании веселее?

Хотя, с другой стороны, такой обычай наносит вред всему обществу в целом. Если у одного несколько жен, то значит, у других их нет вообще. И тогда социальная структура общества становится больше похожей на муравейник. Бессемейные мужчины становятся чем-то вроде муравьев-солдат не только в фигуральном смысле, но и в самом что ни на есть прямом. В продолжении жизни они не участвуют, могут погибать без ущерба для популяции. Что, как правило, и делают то ли на войне, то ли в революциях. Это взрывчатое вещество, которое часто даже не требует детонатора...

Стоп! Слишком смелое заявление... Возвращаюсь к основной теме, от греха подальше.

С каждым днем увеличивается теснота на земном шаре, с каждым днем все труднее для большинства, застрявшего в прошлых веках, найти себе достойное применение в мире высоких технологий – это очень важный момент! И все это подталкивает их к жестким решениям, заставляет не считаться с условностями. Под местоимением «их» я имею в виду не только людей, но и страны.

Некоторые из них ищут выход в безнадежной борьбе с прогрессом. Этому, увы, распространенному сегодня явлению я дал бы название «Назад к предкам». Огромные группы обдуманно и целеустремленно движутся в обратном направлении – вглубь веков. Иран, Афганистан – наиболее типичные представители.

Ничего удивительного в этом нет, это в природе человека. Когда люди видят, что не успевают вскочить на подножку уходящего поезда, не понимают происходящего и пугаются его, они испокон произносят нечто вроде – чур тебя, чур, сгинь нечистая сила! При этом – подобно Ирану – можно ментально двигаться вглубь веков, параллельно осваивая современное вооружение. Оказывается, одно другому не помеха.

Но отказаться от удобств, электричества, транспорта и медицины мало кому захочется, поэтому для прикрытия используется старая, проверенная веками маскировка под религиозные или национальные движения. Двадцатый век был периодом разгула самых диких национальных движений. В основе их все та же незамысловатая идея - «бог с ними, с успехами, наша самобытность важнее всего!». И результат вполне ожидаемый. Можете убедиться сами, перебрав мысленно национально озабоченные страны, – в результате всех своих потуг, часто кровавых и жестоких, они откатываются на столетие-другое назад. «Чур тебя, чур, сгинь нечистая сила!»

Обратите внимание, развитые страны объединяются, понимая, что иначе технический прогресс невозможен. Отсталые страны в то же время буквально размножаются делением.

Национальная идея – словосочетание очень опасное. Когда народ с остервенением, как самое насущное, обсуждает свою национальную идею – дело плохо. Но самое удивительное в этой тенденции то, что увлекаются этим чаще всего страны, многовековой исторический опыт которых говорит, что их национальные традиции устойчиво приводили к бедности, к невежеству, к несчастьям. Казалось бы, любому ясно, что если упрямо держаться за эти привычки и традиции, если ничего не менять, то и результат будет прежний. Но именно эти страны и стараются любой ценой старый печальный опыт сохранить и приумножить.

Кто больше всего озабочен национальной идеей и поисками самобытного, непроторенного пути? Многие страны ислама, Россия, Израиль. Что у их народов хорошего было в прошлом? Почему они так хотят это прошлое протащить в будущее?

Особенно опасно движение децивилизации там, где традиционно сильна тоталитарная религия или тоталитарная социальная идея.

Я думаю, страны для примера можно не называть. Откройте газету, включите радио, телевизор – они тут как тут, во всей красе. Мы уже давно не удивляемся дикости и невежеству...

Особняком стоит миллиардный Китай. Это как раз образец тоталитарной социальной идеи. Кажется, что он выдержанней и цивилизованней многих других стран. И технические успехи его очевидны. Но это, боюсь, только так кажется. Китай почти сто лет живет под плотной крышкой насилия, демократией там и не пахнет. Там была культурная революция, как в СССР там выпололи все самостоятельное, все, что не боится принять на себя ответственность, – а это является важнейшим условием жизни при НТР. Кто из нас может предсказать, что будет, если крышка насилия в Китае не удержится? Югославию помните? Чечню? Афганистан? Палестину? Что происходит, когда пар вырывается наружу? А это Китай! Не дай бог! Вы обратили внимание, что никто нигде и никогда не пытается прогнозировать развитие ситуации в Китае? Об этом не пишут и не говорят. А знаете почему? Мне кажется, потому что даже страшно подумать об этом. На всех уровнях. Всем... Кроме меня, который ни за что не отвечает.

Все, что я сказал о Китае, это один вариант, лежащий на поверхности. Но у меня в запасе есть еще один. Вот он, этот вариант – Китай будущее нашей планеты на две-три сотни лет вперед, пока не начнется какой-нибудь новый цикл развития. На его рельсы могут перейти большинство стран. Почему мне так кажется? Пожалуйста, могу объяснить.

Я уже говорил, что диктаторский и тоталитарные режимы вроде бы доказали свою бесперспективность. Они неэкономичны, как правило заживо разлагаются и прочее, и прочее, и прочее. Последним доказательством была судьба Советского Союза, который начал с ужасов, а кончил маразмом. Полную поддержку в этом ему оказал и маодзедуновский Китай. О таких мелочах, как Куба и Северная Корея, даже упоминать не стоит...

И вдруг – я заметил, что приходится часто использовать это «вдруг», такая у нас эпоха, – закатав под асфальт танками сотни студентов на площади Тянь Ань Мынь, Китай преобразился. Достижения налицо - самые высокие темпы развития, китайские товары заполнили все мировые рынки, недалек тот день, когда США уступит Китаю свои

позиции лидера, и боюсь не только в сфере производства. И еще одна особенность – пока весь мир кипит и пенится, в великом Китае все спокойно. Там нет террора, что, согласитесь, по нынешним временам дорогого стоит, нет беспорядков и демонстраций. Вместо конкретного диктатора, который обычно вызывает раздражение, там целая группа товарищей с плохо запоминающимися фамилиями. Вроде и не к кому конкретно предъявлять претензии. От китайцев там требуют немногого - держи язык за зубами, и все будет в порядке. Слова свобода и права человека наверняка есть в китайском языке, но в общении они отсутствуют. Вам не кажется, что вполне может возникнуть соблазн обменять эти абстрактные понятия на спокойствие и стабильность? Если и экономика при этом бурно растет? Тем более, что каждый пятый на земле китаец... Невеселый вариант я вам предложил, у самого мороз по коже. Но гарантировать, что это не произойдет, увы, не могу.

И все-таки нужно стараться не впадать в крайности, к чему я изо всех сил стремлюсь. Есть и обнадеживающие примеры. Хотя бы Тайвань, Южная Корея, Сингапур, был Гонконг (был, да сплыл). Эти страны, не имея долгой предыстории демократии, неожиданно ворвались в число развитых стран. В качестве рычага они использовали бурно развивающуюся экономику, на ходу подстраивая все прочие морально-этические параметры. Оказывается, и такой путь возможен. И чудесно! И слава Богу! Продвигаются вперед Индия и Бразилия. Сегодня можно смело сказать, все-таки преимущество пока за здравым смыслом.

Не только сегодня, но и с неплохими шансами на будущее - если бы не одно обстоятельство. Если бы очередной раз за последние сто экстремальных лет нам не спутала все карты очередная проблема - буквально наступающее на пятки перенаселение...

Последние годы эта тема почему-то вышла из моды. Но мой одинокий голос предупреждает не об общем, а о последствиях местного или частичного перенаселения отдельных районов земли. Да, есть еще где-то свободные места, есть абстрактная возможность улучшить жизнь. Но кому от сознания этого легче в конкретных, жестоких обстоятельствах сегодняшнего дня? Посмотрите, какое столпотворение сейчас в Азии! В Китае! Даже в Европе! Даже в Калифорнии, где тоже свои проблемы, несмотря на американское благополучие.

И совсем не обязательно, чтобы перенаселение охватило глобально весь земной шар. При нынешних разрушительных технических возможностях это излишняя роскошь. И уж совсем не нужно, чтобы некое зловещее государство стремилось к мировому господству

или к каким-то подобным ужасам. Все намного проще - народ, который по своему культурному уровню не в состоянии совладать с неуправляемым ростом собственного населения, прокормить его, сохранить в пределах допустимого экологическую обстановку, становится опасным для всех окружающих. Именно эта сторона жизни многих государств является наиболее реальной угрозой для всех. Не столько по злему умыслу, сколько по невежеству и неумению. А дальше неизбежно начинается схватка не на жизнь, а на смерть. В условиях НТР она всегда может закончиться всеобщей катастрофой!

Человечество знает борьбу за власть, за место под солнцем, за лучшие земли. К этому мы за много веков привыкли, этим нас не удивишь. Но перенаселение - качественно иное состояние. Оно неминуемо должно создать сверхкритическое напряжение в обществе. Мы часто видели в фильмах, как теряют контроль над собой люди, во что они превращаются, когда понимают, что Боливар не вынесет двоих.

Даже при приближении к перенаселению не может быть ни безропотных, ни миролюбивых. Только разумные и цивилизованные могут спасти ситуацию, не довести ее до трагедии и позора. Именно в этом смысле я привел в пример Европу и Калифорнию. Но удельный вес разумных падает (я стал повторяться), а разрушительная мощь человека возрастает...

Когда большая группа стран с нестабильными или тоталитарными режимами, с малоцивилизованным населением, вооруженные всей разрушительной мощью научно-технической революции, входит в полосу перенаселения – это я и называю ситуацией формажор.

А что прикажете делать? Демократия не может кастрировать легкомысленное население. Демократия не может дать лишним людям умереть с голоду и отказать им в помощи. Демократия не может навязать свои нормы поведения и поставить свою голову на чужие плечи. В этом ее сила и слабость.

Но с другой стороны, демократия не может ждать, пока все поумнеют и поймут, что так делать нехорошо. Такого не может быть, потому что времени не хватит. Демократия не может также допустить, чтобы произошел большой взрыв, при котором три четверти населения вымрет, а оставшиеся в живых наконец поймут, что баловаться больше нельзя. Надеюсь, все понимают, что слово «взрыв» я применил в широком смысле.

Сама по себе ситуация не рассосется.

Не так давно я читал информацию об одном научном эксперименте. На некий необитаемый остров запустили небольшое стадо то ли оленей, то ли ланей, уже точно не помню. Условия там были отличные, питья-еды в изобилии. Олени стали быстро

размножаться. Размножались они с большим успехом. Ученые при необходимости добавляли пищи и ждали, чем дело кончится. Кончилось печально. Начался массовый падеж. Но причиной были не заболевания, нет, а... стресс. Представьте себе, обыкновенный стресс. Бедные животные не выдержали – куда ни посмотришь, везде оленьи морды. Поучительная история. Похожа на басню, как и положено, с моралью, которая человечеству естественно не поможет.

Мне кажется, что большинство людей не отдают себе отчет, насколько реальна ситуация форс-мажор буквально в ближайшие годы. Даже не десятки лет, а именно годы. Особенно для некоторых конкретных густонаселенных участков земли. И таких участков намного больше, чем нам кажется. Мне так кажется.

Давайте, я приведу вам вполне конкретный пример, и уверяю вас, пример далеко не самый критичный и опасный для цивилизации. Есть варианты похуже. Я приведу этот пример не для того, чтобы нагнать страху. Многие и сами понимают ситуацию, но гонят от себя эти мысли, полагая, что исправить ничего нельзя. И неправильно понимают. Все зависит от нас. Во всяком случае, больше ни от кого не зависит, это уж точно!

Сам для себя я частенько прокручиваю в голове хорошо знакомую мне ситуацию на Ближнем Востоке. Это вроде маленькой лаборатории. Капля, в которой отражается состав морской воды. Я мог бы поговорить о Египте, где 80 миллионов человек уже за гранью перенаселения теснятся вдоль берегов низовьев Нила. Но ситуацию в зоне палестино-израильского сожительства-противостояния я знаю лучше. Об этом и поговорю.

Тут много наций, религий, в том числе тоталитарных, тугое сплетение интересов. Близкое, а может, и наступившее уже перенаселение. Вредные технологии, самое тяжелое оружие - и при всем этом низкая степень ответственности всех непосредственных участников. Чем не полигон для обсуждения перспектив земного шара?

Как в капле воды

Вполне возможно, что в этом вопросе я могу быть необъективным. Но я и во всех остальных случаях высказывал подчеркнуто субъективное мнение, почему же мой взгляд на судьбу исторической родины должен быть иным? Это будет нечестно.

Я уже немало говорил о том, что не вижу смысла в большинстве бурных национально-освободительных движений прошлого века. Много новых мелких и крупных национальных стран просто откатились назад в своем развитии, да еще к тому же перестреляли значительную часть своих и чужих.

Одним из немногих исключений из этого ряда является создание государства Израиль. Исключение, которое подтверждает правило, потому что Израиль тоже не избежал частичного отката вглубь веков, хотя объективные причины для его создания определенно были.

К началу Второй мировой войны ситуация для евреев стала нестерпимой. Мы можем сказать Евросоюзу прямо в лицо - евреям в предвоенной Европе места не было, евреи как неприкаянные слонялись между границами и вдоль границ государств, из которых одно их выгоняло и уничтожало, а другие не принимали...

Почему же это исключение – основание еврейского государства - подтверждает общее правило? Потому что сразу после создания Израиля выяснилось, что почти все наши древние национальные еврейские традиции находятся в непрерывном противоречии с требованиями демократии и сегодняшнего дня. Что необходимо вести непрерывную изнурительную борьбу в попытках их совместить. Что конца этой борьбе не видно. Эти традиции по сей день пытаются отодвинуть государство Израиль не на каких-нибудь 200-300 лет, а на два тысячелетия вглубь веков. Это достойно Книги рекордов Гиннеса!

Но это так, к слову, не в тему. Я не хочу обсуждать политические и внутренние проблемы Израиля, тем более обсуждать израильско-палестинский кризис. Весь мир от этого бесконечно устал. Меня больше интересует появление на горизонте ситуации форс-мажор в данном районе.

...Я действительно не хотел поднимать тему еврей—арабы, но, простите, удержаться не могу. Сила привычки. Я ненадолго... Извините...

Искать правых и виноватых в клубке израильско-арабских отношений дело безнадежное. Доводы за и против можно выстраивать в нескончаемую цепочку.

Например:

- Безусловно, евреи сознательно и организованно стали заселять этот английский протекторат, на котором жили палестинцы.

- Но с другой стороны, антисемитизм в мире в начале века достиг такой патологической силы, что иного выхода, как организовать независимое еврейское государство, практически не оставалось.

- С другой стороны, с какой стати палестинцы должны были отдуваться за всех?

- С другой стороны, почему не выбрать для нового государства историческую родину евреев, тем более малозаселенную?

- С другой стороны, палестинцы не виноваты, что именно на этом месте, точнее рядом с этим местом, по не очень подтвержденным историей данным, было две тысячи с лишним лет тому еврейское царство.

- С другой стороны, это была все-таки не вооруженная экспансия, а организованная эмиграция, включающая покупку земли, что в мире случается сплошь и рядом.

- Но с другой стороны, евреи довольно быстро применили оружие, что у эмигрантов обычно не принято.

- Но с другой стороны, арабы на них нападали.

- А что им, арабам, оставалось делать? Это уже превращалось в экспансию.

- Но события Второй мировой войны подтвердили, что у евреев были все основания для решительных действий. Сколько тысячелетий можно было изображать из себя жертв, предназначенных от рождения на заклятие?

- Но после признания еврейского государства израильтяне быстро из жертв превратились в мощное военное государство и практически захватили всю Палестину. Это уже определенно экспансия.

- Но с другой стороны, арабский мир категорически не признавал новое государство, а это означало войну не только де-юре, но и де-факто. А на войне как на войне...

Так можно продолжать до бесконечности. Могу сказать одно – я уверен, что и сегодня добровольного «справедливого мира» между мощным и военизированным государством с одной стороны и чувствующим себя униженным бедным народом, да еще вооруженным непримиримой тоталитарной религией - с другой, ожидать не приходится. Одни будут все время считать, что отдали слишком много, другие – что не получили ничего.

Мне кажется, выход один – международному сообществу провести границу, и сказать, как некогда Господь Бог: «Отныне будет так!», а несогласным дать по шапке, невзирая на лица. Других вариантов нет...

Стоп! Я напоминаю ораторов на митинге в честь пуска первого старгородского трамвая. Пообещал почти не говорить о конфликте, и вот уже целую страницу «не говорю» о нем.

Итак, о районе в целом, а не о конфликте. Постараюсь в дальнейшем удержаться от привычной темы...

Когда я приехал в страну, а было это немногим более десяти лет тому назад, нас всех вместе – граждан Израиля и палестинцев, проживающих в Иудее, Самарии и секторе Газа, - было, грубо говоря, 6 миллионов человек.

С тех пор ни в образе жизни, ни в обстановке на Ближнем Востоке ничего принципиально не изменилось, но нас стало сегодня 10 миллионов человек. И это в стране, прославившейся на весь мир непрерывными войнами!

У арабского населения традиционно 5-7 детей в семье. Еврейского религиозного населения, строго соблюдающего традиции, было в год моего приезда около 5-7 % от общего числа еврейских граждан, сейчас их около 15 %, даже больше. Причина этого не только традиционные 8-10 детей в семье (хотя и это достаточно веское основание), но и огромные дотации государства в этот сектор. У еврейского светского населения детей в семье было ближе к трем, теперь ближе к двум.

Экологическая ситуация в районе очень тяжелая.

Есть ли основания полагать, что темпы роста населения и отношение к экологии изменятся? Не много.

Ариель Шарон сказал, что на ближайшие 15-20 лет будут только временные соглашения. То есть дальше будет то, что было раньше. Все замрет примерно на данной ситуации, и мы с палестинцами то по-большому, то по-маленькому будем терзать друг друга. На кардинальную переделку страны и образа жизни ни сил, ни времени не останется. На рост численности время найдется.

Как же жить дальше?

Надо бы прежде вывести страну на принципиально новый экологический уровень, на этом уже с сегодняшними 10-ю миллионами жить тяжело. Что здесь есть сегодня? И чего нет?

Катастрофически нет воды. Озеро Кинерет, поилка земли еврейской, обмелело ниже всех критических точек. На грани катастрофы. Не только потому, что дождей в последние годы меньше. Пьющих, моющихся, едящих фрукты, овощи и мясо стало вдвое больше, а на это рассчитано не было.

Гор мусора добавилось, не проверял во сколько раз, но подозреваю, что соответственно. О переработке и утилизации пока только говорят, поэтому часть водоносных слоев в центре страны, и без того бедных, объявлена канцерогенной и закрыта для использования. Об остальных слоях объявлений не было, но это ни о чем не говорит. Связь между горами мусора и водоносными слоями уразумели?

Собираются опреснять морскую воду. Для нормальной жизни еврейских и палестинских миллионов воды в море хватит, но сам по себе этот путь не простой и не дешевый. Поэтому примериваются завозить воду из Турции. Почему из Турции, там вроде тоже не изобилие? Не знаю. Откуда будут завозить свежий воздух, пока не сообщали.

Загазованность, загрязнение водоемов и моря, транспорт, дороги, удаление сельскохозяйственных участков хотя бы на минимально допустимые расстояния от отравленных выхлопными газами транспортных артерий (это вообще дикость!) – все эти проблемы не терпят отлагательств. Единственное, чего нельзя в данной ситуации делать – не снижая темпов продолжать увеличивать население. Но ни арбское, ни еврейское ортодоксальное население менять ничего не собирается, а от еврейского светского населения мало что зависит – оно с трудом поддерживает воспроизводство.

Но и без помощи еврейского светского населения можно смело интерполировать ситуацию на будущее (люблю красивые слова, хотя не точно знаю их смысл) и ожидать, что к концу периода временных соглашений – скажем в 2020 году - у нас будет около 18-20 миллионов народа в районе, который не удастся отыскать на солидных картах – название не помещается.

Это чуть больше естественного прироста, но нам с палестинцами все равно придется принять часть из 4-миллионного отряда палестинских беженцев. Они действительно никому в мире не нужны. Они от нас и мы от них никуда не денемся...

Чтобы появилась надежда выжить в новых условиях, нужно полностью изменить технологии и транспорт, сделав их безотходными и бездымными, научиться пользоваться водой, как космонавты. Надо всей страной перейти хотя бы на японскую модель жизни, и это за какой-нибудь десяток лет. Разве это реально? В наших условиях?

За то, что мы выйдем в намеченный срок с намеченными 20 миллионами, можно ручаться головой. С той же уверенностью можно ручаться, что в ближайшие годы здесь все останется по-старому, с легкими косметическими изменениями. Но все умноженное на два. С мусорными кучами, с толкучкой на дорогах и в квартирах, без воды, но со смогом. Жить, работать, ездить, дышать станет тяжело. Очень тяжело. Невыносимо.

Я не хочу показаться пристрастным и обижать только далекие от места моего жительства страны. Поэтому буду суров, но справедлив и к моим землякам. Я имею в виду наше население без деления по государственным, национальным и политическим границам. Все население Палестины, еврейское и арабское, которое действительно сплетено в один клубок.

К 2020 году ортодоксальные евреи и палестинские арабы с «церковно-приходской школой» в образовательном багаже, но с пламенной верой в сердце будут составлять не меньше 70% населения региона. Если тенденции не изменятся, а на это не похоже.

Не похоже также, что состав населения, который я вам описал, сможет за ближайший десяток лет изменить лицо страны. Чтобы его изменить, большинству за это время нужно

кончить ну хотя бы два института вместо трех. Не успеют. И в каждом институте на первом курсе должны учить не выхватывать кусок изо рта у другого, потому что от этого кусков больше не станет.

Это сторона, как бы ее точнее определить, морально-профессиональная. Но есть и чисто экономическая. Новая инфраструктура и нормальная экология громадных денег стоят. Нужно переделать все, что мы имеем. Где эти деньги взять? Традиционный один арабский кормилец на 7-9 человек многодетной, а иногда и многоженной семьи, и один столь же традиционно ортодоксальный еврейский глава (чаще всего фактически не работающий, поэтому кормильцем его не называю) на семью в 10-12 человек золотого запаса ни в дом, ни в страну не принесут. А таких семей в регионе, как вы помните, будет большинство.

Какой разумный выход из этой тупиковой ситуации станет возможен? Никакой. А неразумный? Только один - уничтожение излишков населения станет едва ли не объективной необходимостью. И это воистину ужасно!

И опять – в который раз - будет осуществлен старый проверенный вариант: поиск виновных. В этом случае виноватым в тяжелой ситуации окажется не народ и его правительство, а враг, который не дает жить спокойно.

А повод для того, чтобы сцепиться, всегда найдется. Запросто! То ли конфликты религиозные-светские, то ли сефардско-ашкеназский, то ли, наконец, исламо-иудейский. Лучше всего подойдет продолжение сегодняшнего израильско-палестинского на новом витке. Не зря же умные люди хотят заморозить его лет на 15-20! Не суть важно. А важно то, что истинная причина и природа конфликта будет другой – ситуация форс-мажор. Плотность напряжения на единицу поверхности и сила тока будет экстремальной. А в регионе есть самое мощное оружие на любой вкус, включая атомное. И всегда есть возможность быть детонатором для международного конфликта, тогда всем мало не покажется...

Времени и так не осталось, а мы транжирим его по пустякам. Вроде архиважной задачи расширения поселений.

Необходимое, но не достаточное

Я убежден, что не может быть цивилизованным и демократическим государство, если значительное большинство его населения невежественное. В таком случае будет искусственная пирамида, которая неминуемо обрушится. Так было не раз при

«прогрессивных» правителях отсталых народов. Они неизбежно должны были применять насилие, а если стеснялись – то плохо кончали. Хотя бы, к примеру, шах Реза Пехлеви. Или в России Александр-освободитель.

Святочная фигура простого безграмотного человека с чистой душой и мудрым взглядом вызывает у меня только кривую усмешку. Чаще всего ничего путного он сказать не может. Какие-то основы все же надо знать, кое-что надо читать. Одним внутренним зрением в наше время не обойдешься. Во всяком случае мне от безграмотного человека ничего разумного пока услышать не удалось.

К малограмотным я отношу и ту разветвленную на Востоке категорию, которая всю жизнь не покладая рук читает пять одних и тех же книг – пятикнижие Моисеево – и комментарии к ним же. Или Коран. И больше ничего. И делает это не в свободное от работы время.

Я прекрасно понимаю, что такое изучение необходимо, когда этим занимаются духовные пастыри, люди, которые избрали религию своей профессией. Для этого нужен особый склад души и призвание. Такая у них работа, это тоже профессия, но в высоком смысле этого слова. И вызывает она безусловное уважение, и конечно же, в этом случае совершенно естественно и материальное вознаграждение за труд. Но когда этим изучением всю жизнь занимаются сотни тысяч для собственного самоутверждения и не занимаются больше ничем – это непонятно. Мы еще не находимся на той стадии цивилизации, где каждому - по желанию, а от каждого не требуется ничего взамен. На такое даже коммунизм не рассчитывал.

Если человек знает только то, что знал его предок две тысячи лет тому, цивилизованным его назвать сложно. Даже если он это выучил наизусть. А практическое применение в наше время такому индивидууму найти еще сложнее. Он требует отдельного заповедного мира (не хотел обидеть и употребить слово «заповедника»). А иначе он обижается и озлобляется. Но в наш напряженный и перенаселенный век содержать человеческий заповедник мало кто согласится. Это слишком дорого обходится.

Короче говоря, невежество – первый враг нашего времени. Но не последний. К сожалению.

Среди моих знакомых большинство составляют те, кого уважительно называют образованными людьми. «Из стран СНГ к нам приехала образованная алия. Это огромное богатство для Израиля, проблема в том, что мы их недостаточно используем...». Это и есть мои знакомые.

Я не о том, что мы преувеличиваем количество и качество людей, имеющих хорошее профессиональное образование, – хотя и это есть. И не о том, что приукрашиваем их интеллект и знания, – есть и такое. Я хочу поговорить о них, достаточно вроде бы цивилизованных людях, которые меня озадачивают и превращают в детский лепет все мои рассуждения о пользе массового образования для спасения земли от Армагеддона.

Абсолютное большинство моих знакомых страдают ксенофобией и нетерпимостью. Есть исключение, но такое незначительное, что их можно по пальцам пересчитать. Можно – я не сгущаю краски – их, этих либералов, даже не учитывать в общем раскладе. Неприятно об этом говорить, но это правда.

Это вовсе не означает, что это большинство агрессивно в личном общении, что они скалят зубы и ругаются ужасными словами. Наоборот, почти все являются милейшими людьми.

Человек с ученой степенью, который в отличие от меня Гельвеция читал, поблескивая очками, с легкостью необыкновенной говорит, что палестинцы – все палестинцы – не люди, а террористы, поэтому о них, как о людях, и говорить нечего. Их надо бить беспощадно. И все. И никакие сомнения его не посещают. Какая там интеллигентская проблема о принесении в жертву китайского мандарина, живущего за тридевять земель?! Такими тончайшими нюансами даже не пахнет.

Нетерпимость проявляется и в том, какими словами многие из нас отзываются об израильских иммигрантах из других стран. Об идеологических противниках. В том, как абсолютное большинство нашей алии предлагает раздолбать всех вокруг. Разбомбить Ассуанскую плотину, Сирию, Иран. Главное – раздолбать!

И наши лидеры под стать нам, или мы под стать им.

Американские евреи в своей бескомпромиссности и агрессивности по отношению к арабам еще похлеще будут. Может, такой настрой наблюдается только в этой области, в ближневосточной? Нет, увы, приходилось слышать примеры их расовой нетерпимости и по отношению к своим же согражданам. И даже по отношению к своим же соиммигрантам. То есть это просто какая-то общая агрессивность. Мне так кажется.

Но это не является национальной чертой. Общеизвестно, что такие наклонности – следствие имперского воспитания. Я точно не понимаю, что это такое, потому что «русские» евреи, к примеру, были имперскими жертвами... Но очевидно, при имперских правилах игры и власти и жертвы приучены понимать главное – только сила решает все.

Но завел я разговор на эту тему не для того, чтобы навести порядок среди выходцев из Советского Союза. Главное и самое печальное – «культурные и образованные» недавние

«русские» эмигранты нисколько не уступают в агрессивности безграмотным и невежественным палестинцам. Посмотрите опросы на русской и арабской улицах, положите их рядом и не увидите различия ни в содержании ответов, ни в процентных соотношениях, ни во фразеологии. Так как же быть с моей верой в пользу образования? Как забыть, что и Ницше и Шафаревич были людьми образованными? Простите, что поставил их рядом.

А никак. Не обращать на это внимания и гнуть свою линию. Они и мы с вами просто исключение из правил. Нужно смириться с тем, что в Союзе нам давалось не образование, а профессиональное обучение. Образование это нечто другое. Основной дисциплиной в него должны входить права Человека. Не права еврея или права палестинца, а Человека. Это та дисциплина, которая была введена 2001 год тому назад. Теперь, в век НТР, она формулируется чуть иначе: «То, что ты сделаешь другому, он в ответ непременно сделает тебе. Не заблуждайся на этот счет!»

Другое древнейшее правило «Око за око, зуб за зуб» нужно забыть навсегда – зубов не хватит.

Эти правила должны быть поняты на новом витке спирали, в новых условиях существования. В их основе должна лежать не только и не столько мораль (пусть тоже лежит, иначе какие же мы «гомо сапиенс»), сколько здравое понимание реальности. «Око за око» в наших нынешних условиях просто невозможно, иначе «все там будем» и будем немедленно!

Но это понять может только человек образованный, поэтому все начинается сначала. Образование является необходимым условием выживания человека. Но не достаточным. К образованию надо добавить культуру. И совесть.

Фантазии на тему Восток – Запад

Почему фантазии – это как раз понятно. Я первую часть жизни провел в СССР, некой специфической территории, расположенной между Востоком и Западом и мало похожей на то и другое. Сейчас тоже живу в стране, творении рук человеческих, представляющей собой странную смесь Запада и Востока с религиозным еврейским оттенком. На настоящем Западе я побывал только несколько раз в туристических поездках. На настоящем Востоке (советский не считается), кроме Ближнего, – никогда не был. Серьезных теоретических знаний о религиях и философиях Востока не приобрел. Естественно, я читал кое-какую

литературу, но дальше этого дело не пошло. Восточными учениями, увы, не увлекся. Для этого нужно было обнаружить хоть какой-то отзвук в душе.

Но, как вы догадываетесь, это не означает, что у меня нет мыслей по этому поводу. А раз они есть, то мой долг – ознакомить вас с ними. Нас, с интересом наблюдающих за борьбой Востока и Запада, гораздо больше, чем тех, кто серьезно и основательно в этом разбирается. Должен же кто-то быть нашим представителем?

Я недавно отдыхал, как говаривали в старину, «на водах». И большую часть свободного от процедур времени провел в беседах с ярким поклонником восточных философий. Главный вывод из этих дискуссий: удивительно, насколько изменяется подход к жизни, если ее рассматривать с двух точек зрения – восточной и западной. Любое явление, буквально любое, выглядит по-разному.

Правое становится левым - допустим, так и должно быть, когда смотришь на что-то с противоположных сторон. Но почему черное часто становится белым, удача превращается в неудачу и наоборот? Нередко даже моральное превращается в аморальное. Неужели все в нашей жизни не более, чем точка зрения?

Я отдаю себе отчет в том, что все мои размышления сплошная эклектика. Я смешал весь Восток в одну кучу, хотя понимаю, что, например, между моджахедом, тибетским монахом и мирным брамином трудно найти точки соприкосновения. Но они есть, это очевидно. Не случайно многочисленные религиозно-мистические или просто мистические философские течения, на которых стоит ясно различимый штамп – «сделано на Востоке», не спутаешь ни с чем. Их отличаешь с первого взгляда.

Я пытался для себя определить, что общего у столь различных народов Востока. И пришел к очень хитрой формулировке. Общее у них то, чем они отличаются от Запада. По моему, это уже смахивает на афоризм: «Восток объединяет его отличие от Запада». Можно ли что-нибудь возразить против такой глубокомысленной фразы?

Правда, есть одна группа, с которой я определенно не знаю, как поступить. Это крайние исламистские фундаменталисты. Безусловно, их восточность буквально вопиет к небу, но фанатизм и стадность настолько забивают все остальное, что... Нет, я не решаюсь присоединить их к описываемому мною Востоку. И без них у меня натяжек хватает.

Двинемся дальше.

Чем меня так привлекает Запад? Есть ли для этого причины, кроме многолетней привычки «совка» смотреть в этом направлении с надеждой и завистью? И в чем для меня основное отличие между Западом и Востоком? Как я его понимаю?

Для Запада прежде всего важен результат. Запад реалист. То есть успехи и неудачи – понятия объективные и для человека и для общества. А раз объективные, то их можно измерять и сравнивать. Основным эталоном для сравнения является уровень жизни человека и государства. Запад считает, что благополучие - лучшее доказательство успеха. Хотя, конечно, есть и другие показатели, но это уже дополнения.

В течение последних лет Запад выяснил окончательно и бесповоротно, что наибольших успехов можно достичь только в честном соревновании при равных возможностях всех участников – всех граждан страны – без исключения. Если условия заведомо неравные – все летит к черту. Это проверено в истории многократно и сомнений уже не вызывает. Поэтому, я думаю, Запад уделяет такое внимание правам человека. Конечно, моральный аспект тоже имеет большое значение. Но для практичного Запада основа еще глубже: равные условия для всех гарантируют наибольшие реальные достижения. То есть права человека - экономический фундамент западного мировоззрения. Я в глубине души уверен, что если бы выгоднее для экономики была дискриминация, Запад бы ее принял не поморщившись. Выгоднее оказались идеалы равенства. И слава богу. Поэтому государства Запада с чистой совестью заявляют, что права любого гражданина, его социальная и любая другая защищенность являются их высшей целью. А передовые страны не только провозглашают это, но и делают. Так возникает прочнейшая связь государства и человека на Западе.

Западный человек всю свою жизнь должен пытаться достичь лучших результатов – такова общественная мораль. Государство обязано создавать условия для этого и тоже должно добиваться преимущества в конкуренции с другими странами. Конкуренция не только двигатель торговли, но и двигатель прогресса.

Восток, думаю я, в основе своего мировоззрения считает, что человек в принципе самодостаточен. Каждый человек сам для себя – бездна, вершина и смысл мироздания. Вроде бы получается тот же подход – человек в центре всего. Но я полагаю, что это только так кажется.

В основе мировоззрения Запада лежит личная инициатива – человек непрерывно должен доказывать, чего он стоит. Должен бороться за свое место в обществе. Исходное правило восточных учений скорее противоположное: ничего я никому не должен, мой мир при всех условиях - самое ценное на земле, и он принадлежит мне, мне одному. Только умей в этом богатстве – в себе самом - разобраться. Там – в моем теле, душе, воображении – все миры, даже больше. Нет особой нужды чего-то доказывать в конкуренции, зачем, если нужно копать в глубь самого себя – там найдешь все.

Кстати сказать, можно особенно не торопиться и не расстраиваться от неудач. В той или иной форме восточные философии обещают или в крайнем случае намекают на вечность жизни каждого из нас в каком-нибудь варианте.

Признаюсь, я очень долго этого не понимал. Мне казалось, что Восток просто красивая экзотическая форма, которая прикрывает нежелание принимать прогресс и реальность за сказками тысячи и одной ночи. Мало того, я готов признать, что в какой-то степени и сейчас мне так кажется. Но сомнения в прямолинейной западной правоте в последние годы у меня появились. И это несмотря на то, что я не ринулся, как это случилось с некоторыми моими друзьями, читать Конфуция.

Мне последнее время начинает казаться, что исходная позиция Востока в замысле достаточно обоснованна. Наша жизнь коротка и уникальна, она не должна целиком зависеть от успехов и неудач. По большому счету, - говорит мне Восток, - не столь уж велика разница между плюсом и минусом, чтобы радоваться в одном случае или все зачеркивать в другом. Человек существо разумное, почти все зависит от того, что он себе внушит.

И наши философии, – говорит мне Восток, - как нельзя больше подходят для того, чтобы поменьше оглядываться по сторонам (там всегда найдется повод для расстройства и зависти). Будь счастлив тем, что у тебя есть. А у тебя всегда есть ты сам, тебя у тебя никто не отнимет, разве что шею свернет. Остается убедиться в бесконечном богатстве твоего реального «я» - и дело сделано. Главное – найти способ быть довольным.

Несмотря на мои ироничные интонации, в этом есть практический смысл. Поэтому многие мои друзья, в первую очередь те, которые по состоянию здоровья уже не могут выпивать, заметно с годами сдвигаются на Восток. Чем меньше шансов что-нибудь изменить к лучшему в личной жизни, тем непреодолимей желание оправдать это. И конечно, это разумно. Главное, чтобы человек был доволен.

В конце концов, никто никогда не гордился своими неприятностями (кроме, может быть, евреев), но что такое хорошо – это каждый понимает по-своему.

Запад призывает смотреть правде в лицо. «Правда – бог свободного человека». И правда эта в реальном уровне жизни, в правах человека, в его свободе. И в личных успехах и достижениях.

А может быть, не в уважении прав человека, а в уважении самого человека, - возражает Восток, – вне зависимости от его достижений. И кроме того, материальные блага относительны, особенно во времени. Вчера богач жил так, как сегодня живет нищий. Духовный мир, чувство удовлетворения значат для человека больше, – говорит мне Восток.

Они могут быть результатом успеха, но можно обойтись и без него. Именно по этой причине Восток напускает в своих взглядах столько мистического и иррационального тумана, что разобраться, где практическая основа, а где виртуальная, невозможно.

Однако в реальной жизни убедить себя, что все хорошо, не имея на то оснований, не означает ли это обмануть себя? Не знает ли человек в глубине души, что это самообман? Ложь во спасение хороша только тогда, когда ты не догадываешься, что это ложь...

Как самый что ни на есть последовательный сторонник западного мировоззрения, да к тому же с цинично-пессимистическими наклонностями, я прежде всего для сравнения пытаюсь найти объективные параметры. То, что можно проверить и пощупать.

Запад живет экономически лучше, это очевидно. Народ на Западе чувствует себя более защищенным. Это тоже не требует доказательств. А если требует, то их приводят миллионы жителей Востока – они голосуют ногами. Вместе с Востоком в душе они норовят перебраться на Запад – любой ценой.

Исключений немного. Не бегут только из тех стран Востока, которые приняли западную философию, образ жизни... и стали жить намного лучше.

Уже упоминавшийся мною сторонник Востока (в душе, потому жить предпочитает на Западе) сказал мне, что японцы и южнокорейцы очень огорчены тем, что во многом подались на Запад. Я ему не поверил. Не похоже. В материальной сфере преимущества Запада настолько очевидны, что доказывать это смысла не имеет.

На Востоке проблемы прав человека, в сущности, нет, точнее она не поднимается. Западные общественные организации шныряют по всему миру и борются за обижаемых, угнетаемых, за спасение природы. На Востоке как-то обходятся без этого. Да и какая, в сущности, может быть проблема, если основа всего ты сам и права на самого себя у тебя отнять никто не может? Ведь примерно так? И при всей бесценности твоего мира, жизнь человеческая на Востоке, во всяком случае в прежние времена, не стоила ни гроша. Да и сейчас во многих местах ненамного больше. Интересно, как это увязать?

На мой взгляд, связь прямая и очевидная. Заманчиво удалиться в свой внутренний мир, не связываться с дразгами и проблемами общества, быть выше этого. Оставить общество вне своей души. Но здесь вступает в силу шкала приоритетов. Если для тебя твой мир главная ценность, значит, соседский должен потесниться. Во всяком случае в бой за него ты вряд ли пойдешь. В подкорке человека Востока борьба за права окружающих и особенно за права «чужих», не «своих» не записана. Конечно, можно сказать, что нужно, мол, разумно сочетать... Сказать можно, а выполнить очень сложно, шкала приоритетов действует безотказно.

Махнуть на общество рукой и заняться собой вещь ложная и опасная. Восток, мне кажется, - ты неправ.

Только не путайте, пожалуйста, с альтруизмом. Я не призываю «вкалывать на дядю». Я говорю только о правах и справедливости.

Защитить свои права можно только одним способом - и это давно известно, - защищая права других. Тут ничего нового не изобретешь. Запад это осознает.

Девиз мушкетеров «Один за всех – все за одного» возник не случайно. В нем глубокий смысл. Прочитайте это выражение внимательно. В нем забота о себе самом даже не упоминается. Только «все». И один не за себя, а за всех. И все не за себя, а за одного. Такой вариант даже статистически намного надежнее. В этом случае о тебе будет беспокоиться много народу. Все. Если же каждый будет заботиться прежде всего о себе, то – в порядке приоритета – он встретит много противников и равнодушных. Теоретически в той или иной степени всех – ведь все озабочены прежде всего собой.

Нет, не зря немцы и французы у себя на родине устраивают демонстрации в защиту прав восточных эмигрантов, которые у них в печенках сидят. Хочешь реальных прав – не позволяй обижать других, даже нелюбимых. Иначе будешь следующим. Только так.

На Востоке возможна поддержка только «своих», а это не просто другой подход, но прямо противоположный. При поддержке «своих» о справедливости и речи быть не может. «Наших бьют!» - и вперед.

Подтверждаю свою глубокую убежденность: философия «мой мир – моя основа» для каждого в отдельности может быть субъективно и удобна, но для всех вместе объективно вредна.

Восток создает более комфортный душевный климат для человека, особенно для человека слабого, уменьшает его моральную зависимость от общества. Но естественное следствие этого – падает уровень жизни и права человека оставляют желать лучшего. И это тоже отражается на всех и в первую очередь на слабых. Вот и выкручивайся, как знаешь...

Безусловно, Запад тоже не идеален. Жить по его законам не сахар. Он создает немало проблем для каждого. Он не дает людям жить спокойно.

На первое место в этом смысле я бы поставил чувство вечной неудовлетворенности, толкающее человека на пресловутую активность. И часто снedaющую его изнутри. Вместо того чтобы наслаждаться достигнутым, западник неустанно рвется добиваться еще большего. Вот оно, единство противоположностей: непрерывное стремление достичь новых высот превращается в сизифов труд.

Восток учит довольствоваться тем, что есть. Если есть мало – довольствуйся и малым. Родился – погружайся немедленно в нирвану, непрерывно наслаждайся жизнью. Мудрец, у которого нет ничего, кроме ленточки, чтобы на рассвете тщательно прочистить носоглотку (я как-то чуть не подавился, пытаюсь протолкнуть такую ленточку из носа в рот), счастлив не меньше «нового русского». Я утрирую, но как иначе можно убедительно донести свои представления до адресата?

Именно на Востоке стремление получить наслаждение превратилось в искусство, науку, в философию, если хотите – в основную цель. Ведь Запад в этом смысле полный мужлан и ничего путного, несмотря на свои технические достижения, предложить не может. Даже с учетом кажущихся сдвигов в последнее время. Да и сдвиги эти какие-то убогие, честное слово. Ну стриптиз, ну трахнуть кого-то, если хочешь большого удовольствия – сразу двоих. Огромное удовольствие – это куча мала.

Какая бедная фантазия, – говорит Восток. Старый добрый танец живота, к примеру, дает полную реальную картину и эротики, и секса, и порнографии, усиленную искусством. Тут и без партнера все ясно. Это намного больше впечатляет, чем девицы, трущиеся за доллары о шест. А групповой секс на Востоке процветает уже тысячелетия, законный и по их представлениям вполне моральный. В полигамных семьях и лесбийская любовь, и групповые радости были испокон веков. Что еще? Да, жуткое, аморальное явление проституции в некоторых странах Востока (не будем указывать пальцами) давно превратилось в некое элитарное воспитание и образование не ниже академического. Дипломатов с таким усердием не готовят.

На Западе радость выпить пару рюмок. Большая радость – бутылку. Огромная – дальше прикидывайте сами. А ведь мы, пожалуй, не слышали, чтобы на Востоке, имеющем огромный опыт применения наркотиков, люди от них массово сгорали, как свеча. Но взялся за наркотики Запад, все усовершенствовал, и трупы пошли косяками.

...Кажется, я постепенно потерял основную цель моих рассуждений, слишком увлекся глобальными проблемами. Куда интересней, какой личный практический вывод я сделал из сравнения этих основных комплексов взглядов. Что находит мое основное богатство – моя душа – в этих философских джунглях?

Моя душа полностью согласна в Востоком, что она уникальна, глубока и бесконечно талантлива. Она согласна с тем, что я могу с полным основанием ею гордиться. Ее немного расстраивает, что точно так же на гордость имеет право другой на этом шарике, но тут уж ничего не поделаешь. Издержки философии. Если ее не принять, то придется приводить

какие-то веские доказательства особых достоинств моей души и таланта, а их у меня немного.

Но с чем мой жуткий характер не может согласиться, так это с основным исходным постулатом восточных философий. Я не понимаю, как можно богатствами своего мира наслаждаться самому. Как можно не попытаться получить хоть какие-то доказательства и подтверждения извне, от других.

Сейчас я просыпаюсь утром вместе со всеми сокровищами своего внутреннего мира и не знаю, какое дать им применение. Заниматься самообразованием, узнавать больше и увеличивать эти залежи? Зачем? Я задаюсь идиотским с точки зрения Востока вопросом – кому это нужно? Со смысловым ударением на слове «кому». Восток мне громко отвечает: «Тебе, прежде всего тебе самому». Зачем? «Чтобы наслаждаться».

Признаюсь как на духу, что по отношению к восточным взглядам на наслаждение жизнью меня одолевают большие сомнения. Все-таки их методы кайфа в переносном смысле (а часто и в прямом) носят какой-то наркотический характер. Это не простые здоровые естественные радости, над которыми трудилась матушка-природа. Миллионы лет она бедная не знала, что стоять часами на голове, завязав ноги узлом и закинув их за спину, чрезвычайно полезно для человека. Эти позы могут служить иллюстрацией отношения Востока к реальной жизни.

(А ведь что-то есть в системе йогов от восточной лени. Да, неудобно сидеть в позе лотоса, не спорю. Но сидеть все же легче, чем часами гонять по улице или перетаскивать горы железа с той же целью – для поддержания здоровья. И в этом пути Востока и Запада расходятся. И в этом они нас обошли, точнее подсидели.)

Очень часто восточные религиозно-философские построения не базируются на реальной жизни, на том, что мы видим вокруг. И поэтому не всегда стыкуются со здравым смыслом.

Ну и что, – возражает мое чувство справедливости, – человек получил интеллект в том числе и для того, чтобы иметь возможность поступать вопреки природе. Почему он не может этим искусно пользоваться для удовольствия и наслаждений? Почему оставлять себе только здоровые «собачьи» радости? В чем же тогда наше преимущество перед «меньшими братьями»? Я согласен с этим... с одной стороны. Но что все-таки делать с обычным житейским здравым смыслом?

К сожалению, у меня нет в этой области, как и во многих других, твердых и окончательных убеждений. Они все время трансформируются. Что тут поделаешь? Я по-прежнему сторонник Запада, но все-таки кое-где мои твердые убеждения дали трещину.

Особенно в той части, что, мол, реальные жизненные достижения имеют столь большое значение. Не обязательно. В этом вопросе я почти созрел для предательства западных постулатов, на что намекал несколькими строчками выше.

Зато я по-прежнему не приемлю извращенного культа кайфа. Я за матушку-природу, все излишества наслаждений мне чужды...

Хотя, если бы все, что я знаю об этом сегодня, знал хотя бы лет двадцать назад, то может быть...

Но стоит ли об этом говорить? Только душу травить...

И все-таки искусство брать удовольствие от жизни при любом раскладе - вещь бесценная. Этим не воспользоваться грех перед Богом и людьми. А уж относиться к себе с любовью и уважением при любых поворотах жизни и при любых ее результатах, даже при серьезных неудачах – просто необходимо.

А во всем остальном я западник с ног до головы.

ВЗГЛЯД ВНУТРЬ

Не дай себе засохнуть

Я перечитал главы о вере, о религии. Чувствую, что-то в их содержании меня не устраивает. Все правильно, все хорошо, и я действительно думаю так, как рассказал вам. Интеллект воистину обоюдоострая вещь, с ним жизнь проходит, как на бочке с порохом.

Но вся картина написана в черно-белых тонах. И только сейчас я понял, чего не хватает для естественного цвета – человека, кроме интеллекта, отличает от любого другого живого существа еще и способность к духовной жизни.

Сидит человек на симфоническом концерте, слушает «Реквием» Моцарта. Несмотря на столь печальное название, на лице его выражение блаженства. Такое высокое состояние души после концерта он сохраняет день, два, неделю...

Как и все живое на земле, человек испытывает чувство голода, страха, ненависти, довольства. Но наслаждение Моцартом, тревога о судьбах вселенной, мечта о неведомом – недоступна больше никому.

Я имею в виду уникальную способность человека к абстрактным высоким чувствам и мыслям, то есть к тому, что не имеет конкретных прикладных и практических целей. Не для выгоды. Хорошо сформулировано, мне понравилось.

У меня все время мелькают определения «высокий» и «абстрактный». Это именно то, о чем я хочу сказать. Духовная жизнь может протекать на разных этажах, может воспарить к небу, может даже совсем оторваться от реальности, а может твердо стоять на земле. Может, если хотите, и вообще глаз не подымать.

Я уверен, что пик, расцвет высоких абстрактных чувств и мыслей был при приближении человечества к большому скачку. Тогда писали больше, чем всегда, читали больше чем всегда, размышляли о высоких материях не меньше, чем о хлебе насущном. Философы, писатели, даже социалисты были истинными властителями дум – а это говорит о многом.

Тогда многие читали «Фауста» Гете, сейчас это звучит невероятно. Одних только русских философов в начале прошлого века появилась целая плеяда. «Идеал» был, наверно, самым модным словом, а в этом определении – мы это сейчас отлично понимаем – в принципе заключено отсутствие всякой практической ценности. Но она, эта ценность, далеко не всегда была нужна, в те времена образованный народ кайфовал от самого процесса смакования абстрактных высоких чувств и мыслей.

Теперь пропустим век-другой и перейдем в наш, 21-й.

Вы уже предчувствуете, что я ринусь ругать наше время за цинизм, разврат, моральное разложение и прочие мыслимые и немыслимые грехи. И ошибетесь.

Я ничего не порицаю, ничего не отвергаю. Я просто не устаю удивляться тому парадоксу, который можно сейчас наблюдать.

Современная наука и современная техника требуют от человека абстрактного мышления на каждом шагу. Без этого просто нельзя. Появилась даже вполне осязаемая виртуальная реальность, которая занимает все большее и большее место в нашей жизни. Но в то же время мода сегодняшнего дня настойчиво подчеркивает смысл только конкретных, только практически полезных задач и устремлений. Нужно только то, что полезно. Полезно только то, что выгодно.

Сегодня сказать человеку, что он мечтатель, идеалист, – то же самое, что сказать ему – ты идиот. Только в приличной форме.

Единственные люди, которые могут позволить себе признаться, что предпочитают высокие чувства и вздохи плотским здоровым радостям, это старые девы. Витать в облаках дозволительно только бомжам. Даже люди искусства вынуждены носиться как угорелые, в поте лица взбивая масло на хлеб насущный. Один хлеб - то есть нормальную жизнь - иметь недостаточно. Талант невольно стал синонимом дохода.

Инженеры и ученые, которые ради процесса познания жертвовали мирскими благами, окончательно объявлены мастодонтами и послушно вымерли у нас на глазах. Зачем такие крайности, пример попроще – только герой старого художественного фильма может признаться в том, что выбрал работу с меньшей зарплатой, потому что того требует его душа.

Сейчас считается очевидным, что жить придуманной жизнью нормальный человек не может. Вздохи на скамейке вовсе не признак высоких чувств, а импотенция. Наслаждаться любовью к человеку, который этого не подозревает, глупость и ничего больше. А ведь это дар, бесценный дар. Если человек имеет способность быть счастливым от того, чего в действительности нет, - так и цены этому тоже нет!

В этом смысле различие между устремлениями человека позапрошлого века и нашего современника примерно такое же, как между понятиями «любить», нет точнее «обожать» и... «трахаться».

Я говорю, разумеется, об общей тенденции в нашей жизни, о моде на мысли, слова и поступки, которая так же всеильна, как мода на одежду.

Я думаю, никто не станет отрицать, что сейчас в моде утрированно практичное, прикладное отношение к жизни и к ее результатам. Мой сын искренне спрашивает: «Чего ты добился в жизни, где твои деньги? Покажи результат». Только из вежливости он не добавляет: «Чего ты со всей своей начинкой тогда стоишь? Зачем ты занимаешься ерундой, которая денег не дает? Какая от ерунды может быть польза?» Не говорит, но думает примерно так. Так рассуждает и большинство, я в этом уверен.

Вроде бы все-таки получается, что я ругаю нынешние нравы, нынешнее поколение. Я этого не хотел. Я хотел посочувствовать. Получается, что мы жаждем того же, что и любой представитель живого на земле (не хотел нас обидеть и сказать: животное). Чтобы было тепло, сытно, спокойно и секс в придачу. Но все в масштабах, доступных только цивилизованному человечеству и не доступных всем другим. Тепло в виде кондиционирования, еда в виде изобилия, секс в неограниченных ни по количеству, ни по форме масштабах. Но почему мы отказались от способности к высоким и абстрактным чувствам, мыслям и желаниям? Почему сознательно отнимаем у себя возможности этих наслаждений? Почему оставили этот вид жизни только за наркотиками и алкоголем? Человек может достигнуть прекраснейшего наслаждения и без этих «приправ», сохранив при этом разум и здоровье.

Чувства, эмоции, мечты – это тоже своеобразная виртуальная реальность, но естественная, а не искусственная, не синтетическая. Это заложено в сущности человека.

Надоело повторять, но ничего лучше придумать не могу – это бесценный дар природы. За что же его на свалку? Недопустимая роскошь!

Нам дано второе измерение в этой жизни – духовное. Почему же мы включили на полную мощность мозги и отключаем душу? Я же не утверждаю, что это аморально, я говорю, что так поступать **н е р а ц и о н а л ь н о** ! Аналогично тому, что заменить ноги машиной, ей-богу! Машина ездит быстрее, но зачем дать отсохнуть ногам?

Логично ли мыслящему существу все разменивать на деньги? Даже если учесть, что другого эквивалента человечество до сих пор не придумало. Правда, появился рейтинг, но это еще неприличнее.

Причины утилизации человеческих интересов, безусловно, понятны всем.

Вся предыдущая история человечества была обильно полита кровью в честь самых различных идеалов – национального, религиозного, социального. Такого количества несправедливостей, которые осуществлялись во имя справедливости, и представить себе невозможно. Людей уже тошнит от красивых слов и красивых идей, гори они огнем. Особенно отчаянная жизнь в борьбе за идеалы и за светлое будущее досталась нашему поколению. Врагу не пожелаешь...

Ничего удивительного нет в том, что отрезвевшая – наконец-то – наиболее разумная часть населения твердо решила - только реальная конкретная польза. И больше никаких химер!

Но как всегда, людей заносит, поэтому вместе с химерами они выбросили то, что украшает нашу жизнь. Нет, впрочем, не только потому, что заносит. Нельзя не видеть, что большинство отстающих от современной жизни стран и народов с отчаянным упорством продолжают бороться не за лучшую и спокойную жизнь, а за те же самые осточертевшие идеи и идеалы. И с теми же результатами. Поэтому нарочитая приземленность целей является во многом необходимым противопоставлением опасным миражам.

Будем надеяться, что эта реакция временная. Душу-то жаль...

Думаю, молодым недолго осталось ждать, чтобы ясно ощутить, в каком направлении повернутся дела на земном шаре. То ли в направлении усиления всеобщего бедлама, то ли перевеса разума и души. Два последних признака – разум и душа - не могут побеждать поодиночке. Только в паре. Мне так кажется.

Заметил, что в этой главе я пытаюсь выглядеть романтиком, эдаким посланцем из старого доброго задушевного прошлого. На самом деле я давно вместе со всеми стал реалистом и даже местами циником. Поэтому я всем, и себе в том числе, напоминаю известную рекламу напитка «Спрайт» - **н е д а й с е б е з а с о х н у т ь !**

О судьбе, о жизни, о смерти

Ничего себе заявочка! Но я во вступлении легкомысленно написал, что буду говорить обо всем об этом. Не хочу, чтобы со мной случилось то, что произошло с О. Генри. У него в известном произведении уже много лет читатели ищут королей и капусту. И не находят. То, что можно О. Генри, того нельзя мне.

Вот мои короли и капуста.

И тут тоже, естественно, я почти все мысли наворовал. Правда, мне иногда кажется, что кое-что придумал сам, но, может быть, мне так кажется, ведь я Гельвеция или кого-нибудь еще не читал...

Но с этими размышлениями я сжился, их сочетание мое. В конце концов, и в музыке всего семь нот (мысль, как вы догадываетесь, тоже не моя), приходится музыкантам ими обходиться. С их помощью каждый создает свое произведение. Другое дело, талантливое оно или бездарное. Но я претендую только на фотографию, а не на произведение, напоминаю в последний раз. Я все время боюсь, что вы об этом забудете и воспримете мои слова как поучение...

Еще об одном хочу предупредить - мои мысли, мне так кажется, могут распространяться только на мужское население. Что касается женщин, пусть звучит банально до невозможности, но я в них и по сей день ничего не понимаю, в чем сознаюсь при всем честном народе. Не я первый и не я последний.

А начать бы мне хотелось с главной темы - любовь к жизни и страх смерти. Эти чувства настолько связаны, что мне порой кажется - это одно и то же. Две стороны одной медали. Зависимость между ними прямая. Чем меньше любовь к жизни, тем меньше страх смерти. Но все-таки страх это сердцевина. Он более стабилен, меньше подвержен изменениям. По-научному я бы сказал, что у этих двух основных чувств коэффициент изменений разный, а направление вектора одно.

Проще скажу так – чтобы по своей воле преодолеть страх смерти, недостаточно просто не любить жизнь. Нужно буквально ее не переносить.

Жизнь дело общественное, а смерть – сугубо личное. И это не просто звонкая фраза. Мы друг с другом бесконечно говорим о любви, о смысле жизни, планах на завтра и на будущее. Но по моим личным наблюдениям, никогда не говорим о смерти по отношению к самим себе. О других - да, отдаем память, вспоминаем, предполагаем. О себе – нет. И даже то, что я пишу об этом, серьезное нарушение табу... И то, что вы это читаете...

Сто раз на дню можно услышать и подумать самому – как мне осточертела такая жизнь! Как мне надоела эта жизнь! И различные варианты на эту тему. Но это еще ни о чем не говорит.

Но слова «я хочу умереть» можно услышать крайне редко, только от личности истеричной или от нормальной, но в состоянии крайнего аффекта. Эти слова означают, что случай экстремальный. Силы смерти люди стараются даже ненароком не затрагивать все. Случайно, не случайно – а возврата нет.

Есть в этом большая доля суеверия. Но жизненный опыт каждого хранит в памяти случаи, когда это суеверие оправдывалось. То, что на простом языке называется «накаркал». Хотя бы известная каждому история с Моцартом, который по легкомыслию ввязался в сочинение реквиема для некоего черного человека, явного представителя сил зла, и как печально это кончилось не только для композитора, но и для всего человечества. Мы потеряли прежде времени одного из пятерки величайших гениев всех времен и народов. Я даже думаю – из тройки.

И ничего, что эта история не подтверждается фактами. Для того чтобы в такое поверить, факты не нужны.

Каждый из нас знает, что есть люди, которые считают себя несчастливцами. Их любимая фраза – ты знаешь, как нам «везет». Разумеется, кавычки подчеркиваются трагическим сарказмом. Постепенно они убеждают в этом себя, окружающих, и последней к этой компании присоединяется судьба...

Поймал себя на том, что проповедую суеверие. Нет, я знаю, что у человека в зависимости от его опти-пессимизма есть склонность больше замечать хорошее или, наоборот, плохое.

Однако не могут быть люди одинаково везучими. Обязательно некоторые больше, некоторые меньше. Должен быть разброс. И тогда по закону больших чисел и теории вероятности, обязательно должны быть и крайности, иначе какая же это статистика? И редко, но самые-самые крайности, то есть сильно везучие и сильно невезучие. И они несомненно есть на совершенно реальном, не мистическом основании. Под невезучими всегда ломается стул, им под колеса бросается собака, им на голову падает кирпич.

А теперь представьте себе, что у них от природы силен скептицизм, слабая сопротивляемость и плохая реакция. Тогда от кирпича они не увернутся. Это еще усугубляет ситуацию.

Такова моя стройная теория обоснования суеверия. Но я тоже считаю, что наука наукой, а гусей дразнить не надо. Зачем, чтобы в случае чего знакомые вспоминали – он предчувствовал... Лучше ничего не предчувствовать, тьфу, тьфу, тьфу!

И все-таки моя стройная теория научно объясняет, что судьба есть, что это не просто домыслы слабохарактерных индивидуумов, которые хотят свалить на высшие силы свою бесхребетность. Человек может – еще одно мое изречение – усугубить или облегчить ситуацию, но не в силах изменить ее кардинально. Не хотим же мы, в конце концов, из личных эгоистических соображений поломать законы больших чисел и теорию вероятности!

Но вернемся к началу этой главы, а точнее к концу этой жизни.

Нельзя не признать, что человек фигура трагическая. Любой, даже самый знаменитый и самый успешный.

Если весь мир театр, а люди в нем актеры, то разыгрываем своей жизнью мы трагедию. Что такое трагедия по законам жанра? Это не значит, что с поднятием занавеса все должно идти сначала плохо, затем скверно, затем ужасно. Нет, все может быть очень даже хорошо, может быть распрекрасно. Главный признак – финал со смертями. И еще очень важная черта – в воздухе и в сознании должна витать неизбежность такого финала. Все это и еще многое другое мы имеем в жизни.

Я не хочу сказать, что трагичность человека означает, что он несчастен от рождения. Все зависит от позиции. С моей точки зрения это создает неповторимость нашей жизни. Я не хотел бы быть лотосом... Плохо в нашем положении только одно – из-за уникальности судьбы каждого человека всегда обидно, что ты не до конца использовал неповторимую возможность. Плохо использовал. Чаще всего, почти не использовал. Эх, начать бы сначала... С самого детства...

Итак, возвращаюсь опять к началу и концу.

Я в детстве испытывал очень сильный страх смерти. Это одно из самых отчетливых довоенных воспоминаний. Когда я понял, что все, включая маму и меня, непременно умрут, - я испытал страшный шок. Может, я от рождения был ипохондриком, но ночью просыпался в ужасе не от того, что ко мне пришел кто-то страшный, а от мысли, что я могу умереть. Из-за кого или чего, уже не имело большого значения.

Это был страх смерти абстрактной, смерти как принципа. Почему я так думаю? Когда мы ехали в эвакуацию, когда нас бомбили, я, помню, не испытывал сильного конкретного испуга. Мне не верилось в душе, что страшное сейчас может случиться. Но то, что я когда-то должен перестать существовать, – было просто ужасно. Я знаю, что дети часто так

думают, и не делаю из этого открытия. Просто интересно, как все врезалось в память. Это было первое самое трагическое знакомство с жизнью. И самое сильное.

Потом за лихорадкой будней сознание неизбежности слабело, уходило на задний план и сидело в засаде. То, что оно не исчезало, я понимал при очередном посещении врача по какой-нибудь подозрительной причине, не по поводу заваливающего гриппа. Когда приходилось ждать ответа на анализы, все возникало в первоизданной мощи. И даже еще сильнее.

Я часто задавал себе вопрос: неужели природа не придумала ничего серьезного, чтобы смягчить ситуацию? Ну, сейчас, - думал я, - это может быть несчастный случай. Исключение. Повезет – не повезет. Но ведь наступит время, когда такая абстрактная неизбежность станет обыденной необходимостью, делом короткого времени. Пару лет туда, пару лет сюда. Неужели пытка, которую я испытываю сейчас, сидя в ожидании резюме врача, станет образом жизни?

Оптимистов я утешу – конечно же, природа сделала все от нее зависящее, чтобы смягчить ситуацию. Пессимистов огорчу – полного успеха, увы, она не добилась.

Разумеется, основное направление удара – по возможности уменьшить любовь к жизни. А так как между нашими двумя основными чувствами – вы помните – есть прямая зависимость, то... Это тоже мое открытие.

Главные усилия природа направила на то, чтобы человек перестал хотеть. Сначала хотеть, только потом «мочь». Я не имею в виду тот пошлый тост, который знают все, – «чтобы елось и пилося, чтоб хотелось и могло». Я имею в виду весь спектр желаний человека. Впрочем, и пошлый тоже. (Кстати, примерно в это же время человек начинает называть этот тост пошлым. Раньше он казался остроумным. Эти изменения оценок тоже входят в щадящую программу природы.) В такой последовательности этот процесс не очень болезненный. Тут очень важно, что раньше, что позже. Очень важно!

К этому времени уже не нужно ходить на работу, к этому времени уже мало есть вещей, которые ты должен, обязан сделать. Разве что идти на прогулку для поддержания тонуса сердечной мышцы. Но можно и не ходить, в конце концов.

Очень помогает, когда ты начинаешь замечать, что никому особенно до тебя дела нет, и, если ты настойчиво не будешь морочить голову, близкие и далекие могут о тебе не вспомнить. А если ты голову морочишь, то посреди ласковых и заботливых интонаций нет-нет да и прорвется нотка раздражения. Второй раз надоедать не станешь, если ты не чурбан бесчувственный. А если чурбан, тогда нотка может превратиться в отчетливую мелодию...

Но очень часто окружающие могут особенно не беспокоиться. При переходе в пенсионный возраст понемногу сама собой нарушается связь с бурной жизнью. Ты как-то отдаляешься от всех, становишься сам по себе. Сначала это не очень заметно ни тебе, ни окружающим. Но процесс идет. Далеко не все тебе интересно – не то, что раньше, – не все заслуживает внимания. Сразу не поймешь, то ли ты мудреешь, то ли глупеешь? А может, одновременно?

И невольно появляется чувство одиночества – самое-самое острое оружие природы против любви к жизни. Легче переносится одиночество вдвоем. Но тогда с тобой должен быть человек в таком же состоянии – иначе тебя не поймут. Да, помогут многие, помогут и пойдут дальше по своим делам. А помочь и разделить судьбу – не одно и то же. Я боюсь, многие меня понимают без излишних пояснений... К сожалению...

В одно прекрасное утро ты просыпаешься с мыслью – жаль, что сегодня не послезавтра, когда должна быть пенсия, или когда встреча с NN, иначе говоря, когда тебя ждет что-то интересное. То есть ближайшие два дня тебе на фиг не нужны, и ты их проспал бы с радостью. Это конкретный сигнал – ты почти созрел.

Дальше такие сигналы усиливаются. Тебе уже не хочется ехать на экскурсию в Лондон – мотаться с группой по музеям и смотреть достопримечательности, тем более ты там когда-то был. Какой интерес? На именины тоже не очень – опять слушать все, что слушал сотни раз, и наедаться, и напиваться. Напиваться как раз не надоедает, но уже почти нельзя. Разы приходится экономить...

И прекрасным фоном такой жизни являются болячки. Они вылезают со всех сторон, только успевай поворачиваться. Избавиться от них уже невозможно, можно только приглушить и притерпеться. Так и живешь с ними по принципу – все мое ношу с собой.

А теперь немного черного юмора. (Многие подумали – а что было до сих пор? Я не виноват, просто тема такая.)

Во всей этой ситуации можно обнаружить интересный парадокс. Большинство по инерции считает, что соответствующая смерть дается человеку в наказание за грехи, в религиозном или общечеловеческом смысле этого понятия. Мне так не кажется. За грехи дается соответствующая жизнь. А смерть... Пока я могу только предполагать.

Представим себе, что человек счастливо и полноценно прожил жизнь. Он готовится к переходу в мир иной с чувством исполненного долга и умиротворенный. Хорошо? Безусловно. Рядом любимая жена, дети, внуки, нуждающиеся в нем. Нестерпимо жаль их покидать. Все было так прекрасно! И жизнь была чудесной. И старость была чудесной.

И рядом другой вариант. Он всем осточертел. С ним столько хлопот. Возьматься с ним потому, что перед людьми неудобно. Уйдет – освободится не только комната, но и время, и кое-какие возможности появятся - если быстро уйдет. Конечно, жить в такой ауре невозможно, зато, согласитесь, умирать намного легче. И дополнительный плюс у второго – он за остатки дней судорожно не цепляется, за диетой не следит и пульс каждую минуту не щупает. Он пьет и гуляет по максимуму своих хилых возможностей.

Но в том и другом случае не стоит затягивать ситуацию. Постепенно горячо любимому перестают повторять – как мы будем без тебя, - потому что уже представляют, как они будут...

Нелюбимому перестают повторять: такие, как ты, живут долго, - потому что убеждаются – так оно и есть. Спустя несколько лет их положение уравнивается. Финал один и тот же.

Одесситы бы сказали: жить и умирать – это две большие разницы.

Но согласитесь, нельзя всю жизнь посвятить подготовке встречи со смертью. Что может быть бездарнее?

Не так давно я в течение нескольких дней знакомился с религиозными сектами, в центре веры которых стоит Иисус. Это мирные и неагрессивные фанатики. Мирные, но фанатики. И такое бывает. Мы посещали их дома, слушали, что они рассказывают, подпевали сверхнаивным псалмам с неплохой мелодией.

Они рассматривают жизнь как промежуточную станцию по пути к вечности. И молодые и старые, они непрерывно готовятся к переходу в лучший мир. Я понимаю, что положение у них сложное. Как бы они не уверяли себя и других в абсолютной своей вере, они люди в большинстве своем разумные, и сомнения в достоверности этих идей у них, конечно же, огромные. Но тем не менее – и это самое неприятное - они все время думают и говорят о смерти. Пусть они раскрашивают ее самыми лучезарными красками, суть от этого не меняется. С одной стороны, хорошо, что они помогают природе смягчить удар. Но плохо, что таким образом заставляют людей непрерывно думать о смерти. Тут и так не забудешь, но каждый день об этом радостно петь?..

Я обратил внимание, что у многих из них глаза особенные. Нет, не искрящиеся верой, как можно было ожидать, а словно увидевшие что-то пугающее, чего лучше не знать. Немного стеклянные. И когда поют псалмы, воздевая руку к небу, то кажется, что с этой юдолью они частично уже расстались. Стоит ли так жить?

И все-таки, подводя итоги, можно ответственно заявить - природе так и не удалось до конца решить проблему нормальной эвакуации человека. Как и проблему нормальной его жизни. Человек выбился из обычного круговорота вселенной и не хочет встраиваться ни в какую систему. Иногда с пользой, иногда во вред себе и другим, но все время поперек течения. Такова наша судьба от рождения и до наших последних дней. Включительно.

Единственный реальный способ преодолеть сознание неизбежной смерти - это поступать до последней минуты так, как будто у тебя впереди вечность. Другого рецепта нет.

Не зря же именно этими качествами настоящего человека гордился и восхищался мудрый Гомер. Чтобы не подвести его, мы должны сохранять самообладание и поступать именно так.

Тем более, что другого выхода все равно нет.